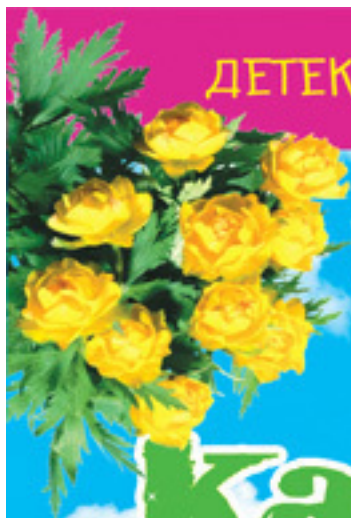

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Затащи
меня в Эдем.

Дарья Калинина
Затащи меня в Эдем

«ЭКСМО»

2013

Калинина Д. А.

Затащи меня в Эдем / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-67323-0

У Полины – подруги сыщиц-любительниц Инги и Алены – серьезная проблема. Ее единственный и обожаемый сыночек Игорь ушел из дома к своей новой пассии Миле, самой настоящей развратнице и алкоголичке. Поссорился с матерью лишь потому, что Полина на днях вышла замуж за Натана, которого Игорь просто ненавидит, причем без видимой причины! Теперь вернуть Игоря в родное гнездо – основная задача Инги и Алены. На первый взгляд она кажется совсем простой – ровно до тех пор, пока сыщицы не находят в квартире Милы ее остывший труп, а рядом дорогую иностранную водку в красивой бутылке, выполненной в виде ужасного осьминога...

ISBN 978-5-699-67323-0

© Калинина Д. А., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	32
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дарья Калинина

Затащи меня в Эдем

Глава 1

Телефонный звонок застал Ингу врасплох. Было уже довольно поздно. Стрелка часов приближалась к полуночи, и по мнению Инги, в такой момент позвонить ей могли только самые близкие люди, и то лишь по самому важному и неотложному вопросу. Но звонок прозвенел, и Ингу немедленно охватили самые недобрые предчувствия.

– Что-то случилось!

С трудом уняв невесть откуда возникшую дрожь в руках, Инга взяла телефонную трубку и постаралась умерить сердцебиение. Это ей не удалось. Сердце стучало так, словно Инга пробежала стометровку, идя на рекорд.

– Да? – произнесла она почему-то охрипшим, непослушным голосом. – Я слушаю.

– Инга? Ты?

Голос принадлежал Алене, ее лучшей и закадычной подруге. И как только Инга это поняла, у нее сразу же отлегло от сердца. Глупо так волноваться, это же Алена, а от Алены ничего плохого исходить не может. Во-первых, потому что голос Алены хоть и звучал озабоченно, но никакого душевного надрыва в нем не слышалось. А во-вторых, что бы там ни произошло у подруги, главное, что звонит Инге не ее бывший муж, у которого сейчас живет их общий сын. И не сам сын. Вот из-за последнего у Инги могут и руки затрястись, и голос может задрожать, как у всякой матери взрослого, но еще такого ранимого и нуждающегося в защите ребенка.

Но если это не сын, значит, все в порядке, Земля продолжает вертеться. И откашлявшись, Инга произнесла уже куда бодрее:

– Привет, да, это я.

– Сразу тебя и не узнала. С голосом-то у тебя чего?

– Спала я уже, – солгала Инга, которой не хотелось, чтобы подруга сочла ее заполошной клушей, которая пугается любого телефонного звонка.

– Ну, теперь уж больше не уснешь, – пообещала ей Алена, обмана не заподозрившая. – Одевайся, собирайся, мы с Ваней сейчас за тобой заедем.

– Заедем?

Удивление Инги было понятно, потому что уже несколько лет Алена с мужем жили за городом, в собственном имении «Дубочки». И в городе в обществе своего телохранителя и шофера Вани она появлялась не так уж часто. Каждое такое событие долго готовилось, планировалось и в результате становилось своего рода памятной вехой в жизни двух подруг.

– Так ты в городе?

– Уже десять минут, как мы пересекли КАД.

Десять минут, и уже звонит ей!

– Что-то случилось?

– Случилось, но не у нас с тобой.

– А у кого?

– У Полины.

И сочтя эту информацию достаточной, Алена повесила трубку. Инга же невольно задумалась. Одеваться и собираться ей было не надо, она еще и не раздевалась, и макияж перед сном не смывала. Значит, можно было потратить отведенное ей на сборы время на что-то другое. На размышления о словах Алены, например.

Инга прекрасно знала, о какой Полине говорила ее подруга. Эта Полина, откровенно говоря, никогда не нравилась самой Инге. Всегда и у всех была словно бельмо на глазу, от которого, однако, было очень трудно избавиться.

Невезучая и неуживчивая в быту, Полина терпела фиаско во всех своих начинаниях, касающихся устройства личной жизни. Мужчины, с которыми встречалась Полина, либо женились на других, либо исчезали, либо попросту умирали. Поэтому замуж она вышла поздно и, опять же, сделала это крайне неудачно.

Муж у нее страдал игровой зависимостью, причем в очень тяжелой форме. Он проигрывал не часть зарплаты или даже всю свою заработную плату, но умудрялся красть, занимать и одалживаться у всех, с кем ему приходилось иметь дело. Каким-то образом ему удавалось избегать тюрьмы и серьезных проблем со своими кредиторами, но все же зубы ему к тридцати пяти годам выбили абсолютно все, кроме того, сломали ногу и три ребра.

Союз Полины и этого индивидуума продлился немногим больше года. Но за это время у них родился Игорь, а супруг Полины умудрился занять в долг у всех ее родственников, друзей или даже просто знакомых. Обаяние этого человека было поистине дьявольским, отказать ему не мог никто. Но также никто потом не смог и получить с него свой должок.

Для самой Полины плодом ее короткой совместной жизни с мужем стал сын – Игорек, также уродившийся слабеньким и диатезным ребеночком с пухлым тельцем, но тонкими кривыми ножками и безвольными ручками. Долгое время все вокруг считали малыша умственно отсталым. Да и врачи, к которым регулярно таскала свое дитя Полина, с неприятной регулярностью ставили малышу задержку психомоторного развития. Одно время у них даже шел разговор о том, не отдать ли Игорька в специализированную коррекционную школу для детей с невысоким уровнем интеллекта, но потом все как-то обустроилось.

К первому классу Игорек хоть и с трудом, но все-таки осилил азбуку и счет. Он мог даже складывать и вычитать. И поэтому хотя успехами в начальной школе и не блистал, но все же не слишком выделялся на фоне остальных учеников. К тому же Игорек был усидчивым мальчиком. Там, где другим детям хватало десяти минут, чтобы разобраться в задаче, он тратил час своего времени. Но не сдавался, и постепенно его школьные успехи стали расти.

Возможно, в этом была заслуга самой Полины, которая не теряла контроля над ситуацией. Стоило Игорю нахватать слишком уж много троек по какому-то предмету, как у парня появлялся репетитор, а сам Игорь корпел над учебниками до тех пор, пока не получал вполне заслуженную четверку.

Школу Игорек окончил хоть и без медалей, но вполне достойно, поступил в технический вуз, причем на бюджетное место, и на какое-то время в семье Полины воцарился покой. Ее собственный маленький бизнес, который она начала еще до своего замужества – частные занятия разговорным английским, разросся к этому времени до целого учебного центра, где теперь учили всем европейским языкам, а также имелись преподаватели арабского, китайского, японского и других азиатских языков. Также там занимались переводами с и на любой язык мира. Доход от этого бизнеса был невелик, но зато неуклонно и стабильно рос.

Так что же могло случиться такого у Полины, жизнь которой в последнее время приобрела упорядоченность?

Неожиданно Инге стало интересно узнать это.

– Почему-то я уверена: проблема у Полины с очередным кавалером. Игорь проблем матери доставить не может.

Игорь был милым неуклюжим недоразумением. Перед его обаятельной улыбкой, идущей, казалось, из глубины души, трудно было устоять. Но вот интеллектом мальчик отнюдь не блистал. И Ингу всегда удивляло, как такой увалень сумел поступить на бюджетное место – они ведь достаются только лучшим из лучших.

А еще она подумала о том, что как все-таки странно – Алена живет в глуши, но первой узнала о проблеме Полины. А вот она, Инга, живет в центре Питера, всего в нескольких остановках от дома самой Полины и ее работы, но при этом понятия не имеет о том, что за беда обрушилась на их общую подругу. Как такое могло получиться? Почему к Алене все тянутся, а к ней не очень?

Впрочем, в данном случае Инга понимала, почему так произошло. Прибеги Полина со своей проблемой к Инге, она бы, скорее всего, посоветовала Полине самой разбираться со своей жизнью. А вот Алена тут же рьяно встала на защиту, объявила общую мобилизацию сил и решила проверить все свое маленькое войско. И ее, Ингу, она тоже поставит под ружье. В этом можно даже не сомневаться.

Вскоре машина Алены затормозила возле подъезда дома, а сама подруга выглянула из окна авто и радостно замахала Инге, а затем вбежала в подъезд и уже через минуту звонила в дверь квартиры Инги. Последняя, впустив подругу, не удержалась и спросила:

– Ты уверена, что мы должны помогать Полине? Если речь идет об очередном ее кавалере, который оказался ничтожеством и выкрал недельную выручку в ее центре или ограбил ее собственный сейф, то я пас.

– Скажешь тоже! Стала бы я тебя дергать среди ночи из-за такой ерунды! – воскликнула в ответ Алена.

Инга с удовольствием разглядывала подругу, которую не видела вот уже несколько месяцев. Обычно подруга жила со своим мужем Василием Петровичем в их загородном поместье. На склоне лет у Василия Петровича, уставшего от шумной городской жизни, развлечений и занятий бизнесом, осталось всего два увлечения. Первое – это скаковые лошади, из которых он планировал в ближайшие несколько лет вывести новую российскую породу, которая заткнет за пояс всех ганноверских и английских скакунов. Это была задача с далеким прицелом, и Василий Петрович отлично сознавал, что доход его затея ему лично может и не принести. Но в том, что она принесет пользу потомкам, он не сомневался.

И вторым его увлечением, куда более приземленным и понятным, была разработка и продвижение бренда деревенского самогона, который Василий Петрович считал панацеей от всех бед и болезней; производством травяных настоек на его основе он занимался в свободное от коневодства время.

В результате этих усилий уже по прошествии трех лет окрестности «Дубочков», прежде заброшенные, безлюдные и унылые, совершенно преобразились. Откуда ни возьмись тут появились новые дома, в которых жили молодые мужчины и женщины, желающие работать и зарабатывать на производствах Василия Петровича. Травяные настойки и бальзамы, сделанные в «Дубочках», стоили недешево, ведь на их производство шло только самое отборное сырье. Но несмотря на дороговизну, они охотно раскупались заграничными и даже заокеанскими покупателями, которые надеялись на чудодейственность российских трав, прежде им неизвестных.

– Человек падок на все иностранное, – так объяснял успех своего предприятия сам Василий Петрович. – У нас вот, к примеру, любят всякие там германские настойки. А прочитайте, что там в составе. Вот именно, травы. Ничего, кроме трав. И многие из тех трав растут и у нас. А каких нету, им всегда в наших лесах найдется достойная замена.

Но если Василий Петрович был всем доволен в дорогах его сердцу «Дубочках», то Алена там откровенно скучала. Заняться хозяйством она не могла. К кухне ее и близко не подпускала властная домоправительница, которая служила у Василия Петровича с незапамятных времен и стала считать себя чем-то вроде Алениной свекрови со всеми, как говорится, вытекающими из этого обстоятельствами.

Так что Алена использовала каждый шанс, чтобы удрать из поместья мужа, и надо сказать, ей это часто удавалось. Вот и в этот раз она воспользовалась случаем и уехала в Питер на помощь своей старой приятельнице.

- И что у Полины на сей раз?
- Она выходит замуж! Или даже уже вышла. Я не поняла по телефону.
- Замуж?

Инга была искренне поражена этим известием. Ведь если в бизнесе у Полины был полный ажур и порядок, сын проблем не доставлял, то с личной жизнью дела у нее обстояли плохо. После того как Игорек пошел в школу и стал более или менее самостоятельным, Полина приняла ряд попыток вновь найти себе спутника жизни.

Все попытки по-прежнему оканчивались неудачей, но Полина не унималась. И ее регулярные появления на публике с очередным потенциальным папой для Игорька стали постепенно привычны всем окружающим. Точно так же, как и последствия этих появлений.

- Опять Полинку ее жених бросил.
- Это уже какой по счету?

– То ли пятый, то ли десятый. Что толку считать, в следующем месяце она притащит кого-нибудь новенького.

- И с тем же результатом!

– Бедная Полинка, – вздыхала даже Алена, – никак не найдет себе подходящего мужика. Один отстой вокруг нее крутится. Как чайники вокруг ложки в стакане во время помешивания.

– Найти подходящего спутника жизни не так-то просто, – возражала ей Инга. – Тут суесться и торопиться не надо. Один раз Полина поторопилась выйти замуж за папу Игорька, и что получилось?

- Получился Игорек, – обычно смеялась в ответ Алена. – Не такой уж плохой бонус.

И вот теперь оказалось, что Полина в своем желании вновь выйти замуж вполне преуспела.

– Ну, а мы-то ей зачем? Помочь с выбором свадебного платья? – уже сидя в машине рядом с подругой, спросила Инга.

– Уверена, с этим Полина и сама разберется. Там проблема другого сорта. Вроде бы Игорь против замужества матери.

– Почему? Мне казалось, он всегда терпимо относился к своим многочисленным «папам». Со многими из них он даже дружил.

– Но не в этот раз. Теперь все куда серьезней. Полина обмолвилась, что Игорь настолько против ее нового брака, что даже ушел из дома.

- Ушел? Куда ушел?

Инга помнила, что недавно Полина приобрела роскошную четырехкомнатную квартиру, которая больше соответствовала ее статусу владелицы крупного лингвистического центра, чем прежняя скромная двушка. Но для приобретения новых апартаментов, ремонта и мебелировки денег не хватило, и пришлось избавиться от прежней квартиры, которая была у Полины.

- Куда же ушел Игорь?
- Я не знаю. Вроде бы он сейчас живет у какой-то девушки.
- У девушки?
- Вроде бы у них роман. И Полина считает эту особу неподходящей персоной.

Вот теперь Инга была изумлена по-настоящему. Что за вечер сегодня такой? Полина, которая красотой и в юные годы не блистала, а с возрастом стала откровенно страшной, да еще и с характером, внезапно выходит замуж. Ее сын, доживший до двадцати с лишним лет, но ни разу даже голоса не повысивший на свою мать, попросту бывший подкаблучником и подюбочником, внезапно уходит из дома, и не к кому-нибудь, а к любовнице, которую его мать категорически не одобряет.

– Откуда же у него появилась эта девушка? – изумилась Инга. – Еще на Пасху мы виделись с Полиной, ходили в церковь, она сказала, что у Игоря все хорошо, но ни словом ни обмолвилась, что он обзавелся неподходящей невестой.

– Мне кажется, Полина и сама ничего не знала.

– Как это?

– Там у них все очень запутанно.

– Но нельзя же не знать о том, что собственный сын собирается жениться.

– Чего ты ко мне прицепилась? – внезапно обозлилась на нее Алена. – Ваня, ну скажи ты ей, что я сама ничегошеньки не понимаю!

Следящий за дорогой водитель медленно кивнул, но не произнес ни слова. Ваня хорошо знал свои обязанности. И знал, что, когда занимаешься одним делом, не надо браться за другое. В этом залог успеха любого действия.

Он служил у Василия Петровича с того момента, как советские войска вышли из Афганистана. Сочтя, что отдал долг Родине полностью, Ваня переквалифицировался в телохранители и ни разу не пожалел. В доме Василия Петровича он нашел ту заботу, уют и комфорт, которые не всякий встретит и в своем собственном доме. За эти годы Ваня привязался и к Василию Петровичу, и к его молодой жене. И когда хозяйке приходила охота немного проветриться, он преданно следовал за ней. Так было спокойней и ему самому, и его обожаемому хозяину, да и Алена могла всегда рассчитывать на крепкое плечо и зоркий глаз Вани. Он был ей не просто наемным телохранителем – за годы службы Ваня стал ей почти другом.

– Ваня слышал, как я с Полиной разговаривала по телефону. От нее было невозможно ничего добиться. Одни рыдания, охи и ахи. Ваня, скажи ты ей, я по глазам вижу, что Инга мне не верит!

– Почему сразу не верю? Просто странно все это.

– Нет, не странно. Алена Игоревна, как услышала, что у подруги беда, сразу же вещички покидала и в дорогу. Даже не расспросила ничего толком.

– Да что спрашивать? – вспыхнула Алена. – Ясно же, трагедия у человека. Иначе бы Полинка так не рыдала в трубку.

– Зря вы все так близко к сердцу принимаете. Кто вам эта Полина? Родня? Нет, чужачка она вам. Сказали бы ей пару слов из жалости да и сидели бы вместе с мужем!

– Замолчи! – рассердилась теперь уже на него Алена. – Оба замолчите! Сейчас приедем к Полине и все от нее узнаем в подробностях!

Но оказалось, что получить эти подробности от Полины куда трудней, чем представлялось вначале подругам и их телохранителю. Зареванная и распухшая до неузнаваемости Полина издавала нечленораздельные звуки, которые только отдаленно походили на человеческую речь.

Обычно Полина всегда тщательно следила за собой и за своей внешностью. Да, красоты ей природа не отсыпала, но зато наделила аккуратностью и выдержкой. И то, что Полина так распустилась сейчас, говорило о серьезности ситуации. Она очень близко к сердцу приняла бунт сына.

– Ушел... Не могу... Реву... Сутки...

– Полина, возьми себя в руки.

– У-у-у... Ходила... Поговорить надо... Нет...

– Ты хочешь, чтобы мы тебе помогли?

Кивок и новые рыдания.

– Но мы не сможем тебе помочь, пока ты не успокоишься и не объяснишь нам толком, что произошло.

С огромным трудом подругам удалось усадить Полину в кресло, влить в нее воды пополам с валокордином и дать запить все рюмочкой коньяка из собственных запасов Алены, которые всюду путешествовали вместе с ней.

– А не повредит ей такая смесь?

– Хуже уже точно не будет.

Коньяк с лекарством подействовал очень быстро, и Полина успокоилась. Конечно, вид у нее был теперь какой-то ословелый, а взгляд куда-то постоянно плыл, но в целом она держалась лучше и могла разговаривать.

– Все произошло в день нашей свадьбы с Натаном.

– Ты вышла замуж? Поздравляем! – обрадовалась Алена.

– Официально? – уточнила более осторожная Инга.

А то с Полины сталось бы сказать им, что она замужняя дама, хотя паспорт по-прежнему бы зиял чистотой.

– Конечно, официально! Церемония была самая скромная, только мы с Натаном и двое свидетелей. Я не хотела никакой пышной свадьбы, и Натан согласился со мной.

– Значит, твоего мужа зовут Натан? И что он за человек?

– О! Чудесный! Вы с ним познакомитесь и сами поймете, что я говорю правду. Но вот беда... Игорь невлюбил Натана с самого начала. Стоило ему переступить порог нашего дома, как Игорь объявил будущему отчиму войну.

– Игорь? Войну?

– Твой Игорь?

Удивление подруг можно было легко понять. Более бесхребетной и зависимой от матери личности, чем Игорь, им встречать не приходилось. Игорь всегда и всюду смотрел в рот своей обожаемой мамочке. И тот факт, что он не просто осудил ее выбор, а еще и открыто ему воспротивился, был самым удивительным из того, что довелось подругам услышать за этот вечер.

– Не понимаю, чем Игорю мой Натан не по душе пришелся. Умный, эрудированный, порядочный... Натан работал у меня сначала простым переводчиком, но потом я повысила его до начальника группы. Однако ему не нравилась наша работа, он находил ее скучной. Может, он и прав, он может и выше расти, человек с такими энциклопедическими знаниями будет на вес золота в любой организации.

– И сколько лет Натану?

– Сорок восемь. Он старше меня на пять лет.

– Сорок восемь? И он пришел к тебе простым переводчиком? Почему?

– Да, и что с того? У Натана была непростая жизнь.

– В каком это смысле?

Полина потупилась, но потом махнула рукой:

– Полагаю, ты бы все равно узнала... с твоими-то связями...

– Связи не мои, они моего мужа, – возразила Алена. – Но мыслишь ты верно, я бы все равно узнала. Поэтому говори.

– Если говорить одним словом, Натан был судим.

Уголовник! Неудивительно, что Игорь предпочел исчезнуть из дома, чем жить с таким отчимом под одной крышей.

Но Полина сразу же отвергла эту мысль:

– Игорь не принял Натана сразу же, он еще и не знал, что Натан сидел. Это Игорек уже потом раскопал.

– Раскопал?

– Игорь навел о Натане справки у отца одного своего приятеля. Тот работает в полиции, и... одним словом, Игорь все узнал. Он так на меня кричал... я просто не верила, что это мой сын.

Да, сильно должно было припечь Игоря, если он – тихоня из тихонь – решился на такие меры.

– И что? Вы с Игорем поссорились?

– Сын сказал, что я должна думать, кого привожу в наш дом. А я сказала, что дом мой и я привожу сюда тех, кого считаю нужным тут видеть.

– И вы поссорились?

– Да, впервые в жизни. Потом все немного сгладилось, но все равно Игорь постоянно требовал от меня, чтобы Натан убрался из нашего дома. Я даже начала подумывать о том, чтобы разменять квартиру или купить для Игоря отдельное жилье, но... но эту квартиру я совсем недавно купила, жалко снова выставлять на продажу. А для покупки отдельной квартиры Игорю у меня тоже денег не было.

– Можно было взять кредит.

– Можно, – кивнула Полина. – Но пока я раздумывала, как быть, мы с Натаном поженились.

– Очень глупо.

– Я подумала, что, узнав о том, что Натан теперь имеет право находиться в нашей квартире официально, Игорь успокоится.

– А он? Успокоился?

Внятного ответа подружки не получили, Полина вновь принялась рыдать. И на то, чтобы ее успокоить, на сей раз понадобилось гораздо больше коньяка. Остаток допили Инга с Аленой, которым надо было продолжить разговор с подружкой.

– Игорь ушел из дома уже три дня назад, собственно говоря, как раз в тот момент, когда мы с Натаном вернулись из ЗАГСа, он и ушел. Просто хлопнул дверью. Сумку с вещами прихватил – и все. Сначала я думала, что он у кого-то из своих друзей. Обзвонила их всех, нигде Игоря не было. Я очень испугалась, стала думать самое дурное. Но ребята меня быстро успокоили: где бы Игорь ни ночевал, занятия в институте он не пропускал.

Встревоженная мать помчалась в институт к сыну, где чужой и холодный Игорь сообщил матери невероятную новость. Если она собирается устраивать свою личную жизнь в обход его мнения, то он тоже не желает повиноваться матери. Он женится на Миле, и точка.

На этом месте Полина взвыла белугой, и подружки без слов поняли, что эту девушку она не хочет видеть своей невесткой ни за какие коврижки.

– Мила? Это кто такая?

– Девка! Голодранка! Ни кола ни двора! Да еще она пьет, курит! Шалава!

– Похоже, ты ее хорошо знаешь?

Полина кивнула и зарыдала с удвоенной силой. Все прежние ее слезы не шли ни в какое сравнение с той скорбью, которая изливалась из Полины сейчас. И чтобы утихомирить ее, не хватило бы никаких коньячных запасов. Так что Алена поступила иначе. Размахнувшись, она влепила Полине пощечину, после чего та замолчала не столько от боли, сколько от удивления.

– Ты меня ударила?

– Чрезвычайная ситуация требует таких же мер. Ты хочешь, чтобы мы вернули тебе Игоря?

– Да! Поезжайте к нему и поговорите с ним.

– К нему? То есть к этой Миле?

– Да!

– А сама?

– Я уже пробовала, но... нет, я не могу с ней говорить!

– И что мы ему скажем?

– Скажите, что я хочу, чтобы он вернулся.

– А эта его Мила?

– Если дело в этом, то пусть и она тоже приходит с ним.

– На правах кого?

– Ох, я не знаю! Натан говорит, что надо дать Игорю возможность самому все понять. Пусть они поживут тут, может быть, Игорь осознает, что Мила ему не пара, что она не вписывается в нашу жизнь.

– Хорошо, мы прокатимся до этой Милы. Но все же... если уговоры не помогут, что еще нам можно сказать Игорю?

– Скажите, что я буду рада видеть его Милу своей невесткой.

Сказано это было явно через силу. Никогда еще Полине не приходилось делать над собой такого невероятного усилия. Но подруги понимали ее. Нелегко вырастить сына, всем для него жертвовать, а потом узнать, что он променял мать на какую-то потаскушку.

Выяснилось, что Мила раньше жила во дворе того дома, где прежде жили Игорь с мамой.

– Гнилое, гнусное место. Наш дом был приличный, но окружение... Одни бараки и соответствующий контингент. Надо было раньше перебраться на другой адрес, как только первые деньги появились. А я все чего-то ждала, не решалась. Вот и дождалась! Мой сын влюбился в эту юную шлюшку!

После окончания девяти классов Мила отправилась в колледж, выпускающий мастеров парикмахерского искусства. Так красиво называлась профессия парикмахерши, на которую и сумела выучиться Мила.

– Но девчонка даже в рядовой цирюльне не задержалась. Ее отовсюду гнали за пьянство, прогулы и заигрывание с клиентами.

И вот в эту дрянную девчонку и угораздило влюбиться нежного и трепетного маменькиного сыночка – Игорька. О том, что между его сыном и этой юной пьянчужкой и блудницей что-то есть, Полине пришлось узнать от самого сына. И конечно, она была поражена.

– И главное, когда мы жили в нашей старой квартире, а до Милы было рукой подать, Игорь о ней и не думал. Учился, встречался с Танюшей. А теперь, когда мы переехали и никакой Милы нет под боком, а надо мотаться к ней через весь город, он заявляет, что безумно влюблен в эту оборванку!

Несмотря на прямой приказ матери возвращаться домой и забыть неподходящее знакомство, Игорь упрямо ответил:

– Нет, пока дома Натан, я останусь с Милой. Раз ты вышла за него замуж, я женюсь на Миле!

Но чувства к Натану были у Полины столь велики, что она никак не могла отказаться от них. Ей впервые довелось полюбить человека, которого она считала идеалом мужчины. И даже тот факт, что Натан сидел в тюрьме, Полину от него не отталкивал.

– Он ведь никого не убил, не ограбил. Он всего лишь придумал экономическую схему, как из пустоты можно делать деньги. Но конечно, рано или поздно финансовая пирамида должна была рухнуть, ведь в ее основании не было ничего. Всего лишь за это Натана и судили.

– Всего лишь! – не сдержавшись, фыркнула Инга.

– Натан получил за свою работу сущие копейки, по-настоящему обогатились совсем другие люди. Но им удалось уйти от ответственности, а вот Натан вынужден был отсидеть несколько лет, прежде чем его амнистировали.

– Надо полагать, бывшие подельники похлопотали за его освобождение? – холодно поинтересовалась Инга. – Натан снова им понадобился? Старая схема уже не работала, а денег хотелось по-прежнему?

Полина отвела глаза, видимо, слова Инги слишком уж походили на правду.

Но каковы бы ни были причины освобождения Натана, выйдя на свободу, он решительно поставил крест на своей прежней работе. Про финансовые пирамиды, банковские бумаги и тому подобные вещи Натан теперь и слышать не хотел.

– Натан очень талантливый человек. Он еще до заключения знал пять языков. А в тюрьме он начал изучать арабский и суахили. И выучил, Натану удастся все, что бы он ни задумал!

Полина так восхищалась своим избранником, что подругам даже стало интересно. Вот бы взглянуть на этого Натана. Что за кадр такой, что сумел вызвать в матери безумную любовь, а в сыне такую же отчаянную ненависть?

Желание подруг исполнилось даже быстрее, чем они на то надеялись. В дверях кто-то завозился с ключом, а потом мужской голос произнес:

– Дорогая, ты снова забыла запереть дверь.

– Это Натан! – просияла Полина.

И следом за этим в комнате появился маленький, неопрятного вида мужчина.

– Это мой муж! – с гордостью произнесла Полина.

– О... Очень приятно.

Это было единственное, что смогли выдавить из себя подруги. Они не сводили глаз с избранника Полины и дивились причудливому вкусу этой женщины.

Натан не был красив. Также он не мог похвастаться крепким здоровьем. Глаза его прятались за линзами такой мощности, что совершенно в них растворялись. Волосы у него были сальными и торчали во все стороны. Нос как-то кривился набок, то ли был сломан, то ли являлся генетическим дефектом. В довершение всего Натан был кривоног, плешив и от него скверно пахло.

Даже если этот человек и был финансовым гением, а также ходячей энциклопедией, что было вполне возможно, внешность у него была как раз соответствующая, то поверить в то, что ради этого недоразумения в шляпе Полина решилась на конфликт с обожаемым сыном, подруги не могли.

Но в этот момент Натан улыбнулся и совершенно преобразился. Оболочка безобразного гнома лопнула, и на свет появился милый хоббит. Тоже, конечно, не красавец, но обаяшка и хитрец, с которым точно не соскучишься. А когда Натан взглянул на Полину, то в его взгляде появилась настоящая все оправдывающая теплота.

Глава 2

Несмотря на некоторое разочарование, которое вызвал в них Натан, подруги собирались сдержать данное Полине слово. Натан полностью поддержал идею жены заслать к Игорю парламентариев.

– Без постороннего вмешательства в конфликт он уже не разрешится. Меня Игорь и слышать не захочет. А вы обе знаете его с детства, вас он слушает.

Подруги получили от своей подруги адрес Милы и теперь должны были поехать и поговорить также и с девушкой. И если получится, то они убедят ее, чтобы она отступила от Игоря.

– Для начала предложите ей денег. А потом намекните, что я в положении, жду ребенка от любимого мужчины.

– Да ты что? Это правда?

– Это пока секрет, – потупилась Полина. – К тому же я не очень хорошо себя чувствую. Врачи рекомендовали мне постельный режим.

– Так что же ты не лежишь?!

– Куда там, – печально улыбнулась Полина. – Вот верну Игорька... тогда уж и полежу! Но вы пока что никому не говорите. Мы с Натаном держим это известие в тайне. Даже Игорь еще ничего не знает.

– Но это сильный аргумент в борьбе с Милой.

– В самом деле, если Миле нужны от Игоря только деньги, то, узнав о беременности его матери, она быстро отстанет от парня. Ведь одно дело – выйти замуж за единственного наследника, и совсем другое, когда наследников уже двое.

– Все равно не говорите. Я хочу, чтобы Игорек узнал о моем... м-м-м... состоянии лично от меня.

– Как хочешь.

– Твое право.

Подруги полагали, что им и помимо беременности Полины удастся найти верные аргументы, чтобы отвратить Милу от Игоря. Но в глубине души они были поражены, что на Игоря вообще хоть кто-то обратил внимание.

– А у Игоря, который размазня и тряпка, и Мила, и еще какая-то Танюша.

– Полина говорит, Игорь в деда пошел. А тот был известный гулена и бабник. Тоже долго раскачивался, но уж когда раскачался, ему удержу никакого не было.

– Я давно не встречалась с Игорем лично, – задумчиво произнесла Алена. – Уже несколько лет прошло, как я его видела в последний раз. Молодые люди в этом возрасте быстро меняются.

– И хотя сын у Полины далеко не красавец, но ведь мы только что своими глазами видели, что для женского пола это не так важно. Натан тоже совсем не красавец, но Полина без ума от него.

Если бы подруг спросили, то они бы дружно сказали: Игорь – это неуклюжий и неповоротливый валенок. И вдруг такая прыть в отношении женского пола. Впрочем, Полина не один раз показывала подругам фотографию своего собственного дорогого папочки, неизменно добавляя: до чего же похож на него Игорек и внешне, и по характеру. И хотя на фотографии папочка был лыс и бородат, но сходство с внуком все равно просматривалось.

– Уверена, в молодости и с целой шевелюрой дед был похож на Игоря.

– Игорек на него.

– Что?

– Некорректно говорить о том, что дед похож на Игоря. Игорь моложе, следовательно, он похож на деда.

– Ах, да какая разница! А Натан этот вообще страшненький.

– Так ведь и Полинка далеко не красавица. Подобное притягивает к себе подобное.

Подруги не могли определиться со своими чувствами к Натану. Пожалуй, он вызвал в них симпатию. Бесспорно, он был умен и чрезвычайно эрудирован, что само по себе внушало к нему уважение. И кроме того, его глаза, во всяком случае это удалось рассмотреть подругам сквозь почти сантиметровой толщины стекла очков, светились нежностью. А когда Полина смотрела на своего Натана, она становилась почти хорошенькой.

– В общем, надо сказать Игорю, чтобы кончал дурить, похоже, его мать нашла себе наконец-то подходящего мужчину.

– У них будет ребенок, не забывай об этом. Такое с трудом принимают даже малыши. А уж для Игоря, который и сам взрослый мужчина, это должно стать настоящим шоком. Ему и так нелегко принять Натана в семью, а тут еще и ребенок. Выдержит ли Игорь такое испытание?

– Если он уйдет от матери, то ему придется жить самостоятельно. А хватит ли у него на это сил?

– Да, не похоже, чтобы его Мила смогла материально поддержать бедного студента и дать ему возможность закончить свое образование.

Какое-то время подруги смотрели на полуразвалившееся трехэтажное здание, в котором проживала подруга Игоря. Кто-то мог бы сказать, что березки на крыше, мох на стенах и ушедший в землю почти до окон первый этаж – это романтично. Но подруги представляли себе прочие романтические изюминки этого дома – отсутствие горячей воды, наличие полчищ рыжих тараканов и неизбежную вонь от невымытых тел, несвежей пищи и кошек, и понимали – нет, жить в таком доме – это не удовольствие, а сущий кошмар.

– И где нам тут искать Игоря?

Полина сообщила подругам лишь номер дома, но не номер квартиры Людмилы.

– Я не знаю, в какой именно квартире обитает эта потаскуха. Но вы там спросите, уверена, ее все соседи хорошо знают и подскажут вам. Мила Федосеева, так зовут эту дрянь!

И вот теперь подруги смотрели на дом, пытаясь вычислить окна тех соседей, которые действительно помогут им, а не выльют им на головы ушат помоев за причиненное беспокойство. Вчера вечером подруги не решились поехать к Миле, да и сама Полина не настаивала на этом. Ночь Алена с Ингой провели в телефонных разговорах о том, как будет лучше вернуть Игоря под мамино крылышко. Заснули уже под утро. Но едва встало солнце, подруги также поднялись на ноги.

Итак, сейчас было раннее утро, восемь часов, но создавалось такое впечатление, что никому из жителей этого дома не надо ни на работу, ни по другим делам.

– Они все спят! – произнесла Инга со сдержанной досадой.

Они дежурили с семи часов. И ей-то самой пришлось подняться ни свет ни заря, чтобы подготовиться к приезду Алены и Вани. Когда-то охранник Алены ухаживал за Ингой. И сегодня утром ей не захотелось разочаровывать своего поклонника, пусть даже и бывшего, представ перед ним неумытой, непричесанной и вообще неприбранной.

Вчера Ваня ничем не дал понять Инге, что помнит о сделанном им когда-то признании. Ни словом, ни взглядом, ни жестом он не выразил того, что относится к Инге как-то по-особому. И в сердце к Инге закралась тревога. Уж не обзавелся ли Ваня постоянной пассивностью? Если так, то это нанесет непоправимый удар по ее женскому самолюбию.

И вот теперь Инга поглядывала в сторону Вани и время от времени подавала реплики, пытаясь понять, волнует мужчину звук ее голоса или теперь он равнодушен к нему.

– Все спят и спят. Что за сони?

– Ага, – позевывая и ежась от утреннего холодка, подтвердила Алена. – В таком доме жить, так и просыпаться по утрам не захочется.

– Гнилая дыра! – безапелляционно высказался Ваня.

Наконец из дверей единственного имеющегося тут подъезда появилась какая-то тетка с угрюмым и недовольным лицом. В руках у нее было несколько пакетов, если судить издали, с мусором. Но сама тетка явно считала иначе, потому что от Вани она рванула с такой перепуганной физиономией, словно в полиэтилене у нее лежали золотые слитки, а Ваня на них покушался.

– Вот дура баба! – разозлился окончательно охранник. – Если тут все жильцы такие, то не знаю, как и быть. Они нам ничего не скажут.

Но как бы там ни было, а друзья уже получили доступ в дом. Выходя, тетка отомкнула замок домофона, установленный на железных дверях заботливой администрацией района. Затея совершенно зряшная, если в районе и имелись хулиганы, от которых следовало защищаться замками, то они обитали именно в этом самом доме. Выходит, администрация защищала их от самих себя?

На первом этаже ни за одной из дверей не послышалось ответных звуков. Казалось, что весь этаж обезлюдел.

– Крысы их съели, что ли? – пробормотал Ваня.

– Ой, тут есть крысы! – вскрикнула Инга, подпрыгивая на месте.

– Не бойтесь, Инга! От крыс я вас сумею защитить получше вашего полицейера!

Сердце Инги радостно дрогнуло. Ага, значит, Ване донесли о том, что у нее роман со следователем! И Ваня ревнует. Отсюда и его холодность, и отстраненный вид. И совсем забыв про крыс, которые тут могли быть, Инга быстро побежала наверх.

Поднимаясь по узкой лестнице, друзья оглядывались по сторонам и видели приблизительно то, что и ожидали увидеть – грязь, нищету и убожество. Однако на втором этаже друзьям повезло больше, чем внизу. В первой же квартире, куда они позвонили, им ответили:

– Заходите! Не заперто!

Друзья вошли и оказались в длинном темном помещении, не освещенном ни лампочкой, ни дневным светом. Первой тут просто не было, а второй не мог проникнуть в коридор через покрытые многолетним слоем грязи окна.

– Кого там принесло? – послышался тот же голос. – Не топчитесь, идите сюда!

Голос был мужской. И когда друзья прошли по коридору дальше, они наткнулись на приоткрытую дверь. В комнате сидел не старый еще мужчина в инвалидном кресле. Он с интересом взглянул на друзей и спросил:

– Вы кто такие?

– Нам нужна Мила. Вы знаете, в какой квартире она живет?

– Мила? – задумался мужчина. – Честно говоря, я тут еще не со всеми соседями познакомился. Да и не рвусь, если уж совсем по чесноку. Сам-то я тут не живу, приехал в гости к сестре на недельку, а сломал ногу и вот уже вторую неделю сижу у нее в комнате в гипсе. Хорошо еще от бати покойного каталка осталась, на ней хоть по квартире могу передвигаться.

– А больше тут никого нет?

– Остальные еще дрыхнут.

Подруги уже поняли, что все квартиры тут коммунальные.

– Но в нашей квартире Милы точно нет, – продолжил мужчина, который скучал от вынужденного безделья и был явно не прочь поболтать с гостями. – Может, где-то в соседних?

Спасибо большое, а то друзья сами этого не понимают!

– Как она хоть выглядит ваша Мила? Молодая она или старая?

– Молодая.

– Блондинка или брюнетка?

Вот этого Полина им не сказала. Описывая девушку, она больше налегала на черты ее характера – бесшабашность, безбашенность, безалаберность.

– Она любит выпить и...

Мужчина закашлялся, похоже, он давился от хохота.

– Да тут все такие, – заявил он спустя минуту. – Другие приметы, пожалуйста, поточнее.

– Нашей Миле лет двадцать с небольшим, она парикмахерша, но вряд ли работает по специальности, потому что ни на одном месте ее не хотят держать за прогулы и пьянство.

– А выглядит-то она как?

– Красивая девушка, любит броско и ярко одеваться.

– Короткая юбка, туфли на каблуках, да? Видел я такую тут. Еще до того, как ногу сломал, думал за ней приударить. Да только не сбылось.

– А где ее искать? Внизу или наверху?

– Первый этаж уже расселили, там пол прямо в подвал провалился. На нашем этаже ее тоже нет. Стало быть, выше этажом она живет. Квартира точнехонько над нашей, потому что в другой чучмеки живут. Их там больше, чем тараканов, вы к ним даже не суйтесь. А над нами квартира попрличней, если такое сравнение тут возможно.

– Спасибо, мы поняли.

– Вот туда и ступайте, если вам Мила так нужна. А уж застанете вы ее дома или нет и где сейчас она может быть, этого я вам не скажу.

Друзья последовали совету и поднялись еще на один этаж.

– Алена Игоревна, – неожиданно заговорил Ваня, – не нравится мне тут. Пошли бы мы все отсюда, а?

– Да ты что, Ваня! Мы слово Полине дали.

– Вот пускай Полина сама со своим сыном и его невестой и разбирается. А мне чутье подсказывает, драпать нам всем отсюда нужно.

– Если хочешь, можешь идти один.

– Что вы такое говорите, Алена Игоревна? – обиделся Ваня. – Как это я вас тут, в таком дрянном месте, и одних оставляю? Не к тому я все это говорю, вы уж извините меня, а только нехорошо в этом доме.

– Мы тут не задержимся. Поговорим с Игорем и его девушкой и уйдем.

На третьем этаже к грязи и вони добавились еще и протечки, которыми был в изобилии покрыт потолок.

– Ох, ну и местечко! И не стыдно людей в таких трущобах селить!

Дверь в нужную подругам квартиру оказалась закрытой на замок. Затаив дыхание, друзья нажали на кнопку звонка и услышали торопливые шаги за дверью.

– Мы к Миле! – крикнула Инга.

Но еще до того дверь открылась. На пороге стоял молодой парень, обильно покрытый цветными татуировками.

– Мы к Миле, – повторила следом за подругой и Алена.

Парень не возражал. И хмуро кивнув, он пропустил подруг внутрь. Не выразив ни малейшего интереса к тому, чем они собираются заняться дальше, он пошел по своим делам, оставив незнакомцев одних. Видимо, жильцы тут достигли такой степени нищеты, что совсем не заботились о сохранности своего имущества.

Друзья потолклись в коридоре, а увидев возвращающегося из туалета парня, спросили:

– А какая комната принадлежит Миле?

Парень все так же безразлично махнул рукой:

– Там.

– Она дома?

– А я почему знаю? Постучите и спросите. Коли не спит и захочет вас видеть, так ответит.

Он хотел шмыгнуть к себе в комнату, но Инга его непустила.

– А Игорь? Он на занятиях?

– Понятия не имею. За всеми Милкиными хахалями следить – голова кругом пойдет.

– Игорь должен жить тут.

Парень ничего не ответил. Возможно, не будь рядом с подругами Вани, он бы с ними еще поговорил. Но мрачный вид охранника, которому тут сильно не нравилось, отбивал всякую охоту к общению.

– Спросите у Милы, – пробурчал он и утек дальше.

Друзья постучали в указанную им дверь, но ответа не получили.

– Ушла?

– Или спит.

Ваня нажал на дверную ручку, и дверь отворилась.

– Игорь, ты тут?

Нет ответа.

– Нас послала твоя мама.

Опять молчание.

– Вы с Милой можете вернуться и жить с ней. Она согласна.

И на сей раз никакого ответа не последовало. Однако на стуле кто-то сидел. На фоне окна четко был виден человеческий силуэт. Судя по длинным светлым волосам, это была женщина. И женщина молодая.

– Мила? Вы... вы спите?

Снова тишина, от которой у Алены неприятно заложило уши.

– Мила! – уже куда более решительно произнесла она. – Просыпайся ты, маленькая дрянь!

– Алена Игоревна, осторожнее, мне кажется, что она...

Но предостережение Вани запоздало. Алена уже схватила сидящую девушку за плечо и энергично встряхнула:

– Подъем!

Эффект был совсем другим, нежели ожидала Алена. Вместо того чтобы испуганно вскрикнуть, проснуться и вскочить на ноги, девушка начала заваливаться на бок. Вскрикнув от испуга сама, Алена отскочила в сторону, а ловить падающую Милу выпало на долю Вани. Он справился со своей ролью, вот только лицо у него при этом окончательно окаменело.

– Ваня, что это с ней?

– Алена Игоревна, отошли бы вы с Ингой в сторонку.

– Ваня... она спит?

– Ох, не зря я вам твердил – уходить отсюда надо было. А теперь уж, видно, поздно. Тот парень в наколках нас всех троих срисовал. Обязательно полиции про нас расскажет. Даже если и не спросят, все равно расскажет. Надо же ему от себя самого подозрение отвести.

– Подозрение в чем?

Голос у Инги дрогнул. Она уже поняла, что скрывается за инертностью и безвольностью Милы, с которыми девушка свалилась со стула. Но Инге все еще не хотелось верить в самое худшее.

– Она жива?

– Боюсь, что нет.

– Нет? Ты... ты уверен?

– Остыла уж вся. Видать, не первый час мертвая сидит.

Инга в ужасе переглянулась с Аленой. Только этого не хватало!

– Но что с ней случилось?

– Не знаю. По виду вся целая. Может быть, удар случился?

– Да что ты! Ей всего двадцать с небольшим лет. Она совсем молодая.

– И чего? Сейчас сердце и у молодых слабое. Эх, кабы инфаркт, так хорошо бы было.

– Что же хорошего в инфаркте?

– А то, что смерть тогда естественной получается. И Игоря в убийстве его подружки никто не заподозрит.

Это было очень верное замечание. И к тому же оно напомнило подругам о цели их визита в этот дом и в эту квартиру.

– В самом деле, а где же Игорь?

– Может, его тут и не было никогда?

– Думаешь, он соврал матери? И здесь он не жил?

Поспешный осмотр комнаты ответа на этот вопрос не дал. Игоря в комнате Милы уже не было. Но потом Инге удалось найти грязную футболку, валяющуюся на полу под столом в роли тряпки. Ею пытались собрать то ли разлившееся вино, то ли пиво, то ли еще что-то пролившееся и липкое. Пустых бутылок на столе было предостаточно. Некоторые из них были перевернуты, и их содержимое залило клеенку на столе, теперь на ней виднелись уже засохшие разводы.

– Хорошо погуляла девочка напоследок, – заметил Ваня. – Тут и кагор, и пиво двух сортов – темное и светлое. И водочки три бутылки. Коли девочка все это в себе смешала, запросто могла коньки отбросить и без всякого криминала.

Но Инга не отводила глаз от половой тряпки, в которую теперь превратилась целая еще футболка. Женщине показался знакомым рисунок на ней. И осторожно развернув тряпку ногой, чтобы не испачкаться, она удрученно произнесла:

– Игорь тут был. Это точно.

– Почему ты так решила?

– Это его футболка.

– Ты уверена?

– Еще бы. Когда к Юрке в Лондон летала, на распродаже сама лично ее купила. Игорь футболом увлекается. Это его любимая команда.

И Инга показала на логотип футбольной команды, который покрывал всю футболку почти целиком. Он был на груди, на рукавах, на спине и на боках.

– Это мой подарок, я в этом не сомневаюсь. И значит, Игорь был тут.

– А не мог он эту футболку кому-нибудь передарить?

– Исключено. Она ему очень понравилась. Да и поносил он ее уже изрядно. Кому бы он передарил поношенную вещь?

– Ну, не знаю. Такому же фанату английского футбола.

– И тот стал вытирать футболкой пол? Между прочим, Игорь тоже вряд ли стал бы вытирать грязь своей любимой футболкой.

Инга молча пожала плечами. Действительно, как-то одно с другим не состыковывалось. Но все равно Инга считала, что одежда – это свидетельство присутствия в этой квартире Игоря. Хотя других его вещей найти не удалось, уже одна футболка говорила о том, что Игорь какое-то время назад находился в этой комнате.

– Ладно, допустим, он тут был и уже ушел. А Мила, оставшись одна, выпила лишку, и ее хватил удар.

– Но где в таком случае вещи Игоря? Полина сказала, что сын взял с собой сумку с вещами.

– Никакой сумки нет.

– И где сам Игорь? Если он ночевал тут, то мы должны были увидеть его утром. Мы дежурируем с семи, а Игорю на занятия к половине десятого.

– Значит, он ушел еще раньше.

– Или вовсе тут не ночевал.

– Хорошо, коли так.

– И откуда тут взялось вот это?

И Инга указал рукой на коробочку из натурального полированного ореха, которую сжимала в своих руках Мила и в которой еще оставалось несколько палочек благовоний.

– У Игорька с детства была сильнейшая аллергия на всевозможные вещи. Мальчик начал задыхаться даже от аромата одной-единственной лилии. С годами аллергия только усилилась. Весна – это период обострения. И ароматические палочки в это время – это просто смертельный номер для Игорька.

Однако судя по всему, несколько палочек было уже использовано. В коробочке виднелись пустые места.

– Странно.

– Что?

– Мила держит коробочку в руках, палочки благовоний она использовала незадолго до своей смерти. Но вот обгорелых остатков почему-то не видно.

– Значит, она только собиралась их зажечь, – нетерпеливо возразила ей Алена. – Что ты всякой ерундой голову себе забиваешь?

– Я не ерундой, – смутилась Инга, – просто странно, и я хотела...

– Думай лучше, куда мог подеваться Игорь!

– Надо поехать в его институт.

– Правильно!

Однако Ваня осадил порыв женщин:

– Но сначала надо вызвать полицию и дождаться их приезда. Иначе нас с вами могут обвинить черт знает в чем.

Это был голос разума, и прозвучал он очень своевременно. Не слыша возражений со стороны своей хозяйки, Ваня достал сотовый и набрал номер полиции.

Глава 3

От момента прибытия полиции на место происшествия и до того времени, как друзья смогли снова располагать собой и своим временем, прошло около трех часов. И это еще им повезло, потому что никто из полицейских не усомнился в том, что Мила скончалась много раньше появления трех друзей в ее квартире. И что смерть, скорее всего, вызвана недоброкачественным алкоголем.

– Хотя и странно, что отравилась. Вижу, бутылки-то все у нее стоят с дорогим пойлом. Даже пиво и то импортное. А уж такая водка по пятьсот рублей за пол-литра идет. И то если оптом на торговом складе ее брать.

– А эта и вовсе дорогушая! – произнес его коллега, поднимая бутылку странной формы, нашедшуюся под столом.

Выглядела эта бутылка совершенно необычно. Стекло было изогнуто неведомыми мастерами под невероятными углами и напоминало щупальца осьминога. А горлышком бутылки была его голова.

– Водка «Octopus», что в переводе означает – «осьминог», «спрут».

– Я такой в продаже и не видел никогда.

– Наверное, дорогая.

– Ясно, что дешевку в такую красоту не нальют.

Что касается самой Милы, то полицейские явно хорошо знали покойную. Видимо, им о личности погибшей молодой женщины рассказал участковый, который также прибыл на место трагедии. Никто из них не выразил ни малейшего удивления по поводу ее кончины.

– Удивляюсь только, что это еще много раньше не произошло, – произнес усатый участковый, вытирая вспотевший лоб.

Несмотря на то что было еще совсем рано, солнце изрядно припекало. Находиться вместе с телом в комнате было затруднительно. И все вздохнули с облегчением, когда врачи забрали мертвую Милу. Оказалось, что по случаю наступления дачного сезона в квартире оставалась лишь ветхая бабушка, давно выжившая из ума и такая древняя, что родственники опасались брать ее куда-либо с собой, как бы не рассыпалась по дороге. И тот самый парень в цветных татуировках, который открыл дверь друзьям.

Сейчас он отвечал на вопросы полицейских. И вряд ли ему это сильно нравилось. Парень ныл, что ему надо на работу в тату-салон, что его ждет важный клиент, но полицейские были неумолимы.

– Парень, ты у нас единственный свидетель получаешься. Бабка не в себе, про какую-то женщину с конфетами, которая к Миле приходила, все время твердит, толку от нее чуть.

И полицейский кивнул в угол, где притулилась маленькая старушечка. Она что-то жевала своим беззубым ртом. И словно почуяв, что речь зашла о ней, бабушка подняла голову и подслеповато уставилась на полицейского.

– Чавось? – переспросила она у него, облизнув губы. – Че сказал-то, сынок? Глуха я к старости стала. Небось про Милку спрашиваешь? Так молодка в тот день к ней приходила. Сверток такой большой передала, небось пирожные там были. Очень уж осторожно она его держала. А Милка пожадничала, ни одной пироженкой меня не угостила. И что нашло на нее? Всегда угощала, а тут нет. А у тебя, сынок, есть чего-нибудь сладенькое?

– Держите, бабушка.

Полицейский сунул старухе еще одну конфету, в которую та вцепилась, урча от удовольствия и совсем позабыв про все вокруг.

– Видишь, – устало вздохнул полицейский. – О чем с ней можно говорить? Она ничего уже не соображает от старости. Бабке вокруг одни только конфеты и пирожные и мерещатся. А у нас труп! Нам надо знать, с кем девчонка вчера была.

– Не знаю я, с кем Мила прошлой ночью квасила. Сам я поздно вернулся, у Милы кто-то сидел. Но кто именно это был, я не видел.

– А что так? Чего не присоединился?

– Я спиртное не пью. А уж с Милой и подавно пить не стал бы.

– Почему так?

– Она дурела, когда выпьет. Вроде бы уже больше месяца держалась, а вчера снова ее сорвало.

– Так чего не присоединился-то?

– Да фигню, как выпьет, всякую начинала нести, в драку с мужиками лезла. Да она мне и не нравилась, слишком уж распутная девка.

– У тебя с ней что-то было?

– Ну, трахнулись мы с ней разок, – неохотно признался парень. – А что с того? С Милой вообще все спали. Она никому не отказывала, если ей самой охота приходила. Кто был под рукой, тем и пользовалась.

– Ревновал ее?

– Да разве ко всем приревнуешь? Говорю же, у Милы каждый вечер новый хахаль имелся.

– Но был кто-то и постоянный?

– Ну, бывал тут один... Не знаю, постоянный или как, но последнее время часто появлялся. А вот уже дня три как вовсе тут поселился.

– Как его имя?

– Игорем звали. По виду не бедный парень. Неуклюжий только, неповоротливый. Милке совсем другие нравились.

И парень поиграл накачанными бицепсами, украшенными наколками с летящими драконами. И решив, что сильный человек должен быть еще и благородным по отношению к слабым и убогим, снисходительно добавил:

– Но зато умный. В институте учился на технаря. Чем люди богаче, тем они жаднее!

– О чем это ты? – удивился допрашивающий его полицейский.

– На бюджетном месте парень учился, хотя сам из богатой семьи. У мамочки собственный бизнес-центр переводов.

Это же их Игорь! Выходит, он все-таки жил у Милы. Личность подозрительного студента заинтересовала также и полицейских.

– И долго этот студент тут у вас прожил?

– Две ночи подряд я его тут наблюдал. Это для Милы своего рода рекорд.

– И прошлой ночью Игорь тоже был?

– Наверное. Хотя сам я его не видел, врать не стану. Вроде бы женский голос из Милкиной комнаты раздавался. Но я могу и ошибаться.

В этот момент еще один полицейский, занимавшийся осмотром комнаты, извлек из-под смятой подушки на диване кожаный бумажник. При виде этого бумажника Инга немедленно ощутила непонятное волнение.

– Тут документы на имя Игоря Савельева. Смотри сюда, парень, это он?

– Похож, – кивнул татуированный.

– Похож или точно он?

– Он, я уверен.

– Смотри-ка, тут и документы, и деньги. Видать, студент наш бежал отсюда в большой спешке.

Полицейские переглянулись. Они явно сделали стойку на Игоря. И подругам показалось, что если они помедлят, то парню не поздоровится. Поэтому они приложили максимум усилий к тому, чтобы побыстрее покончить с полицейской бюрократией и помчаться к Игорю в институт, искать его там.

Но когда они туда прибежали, то выяснилось, что полицейские их все же опередили. В секретариате их встретили репликой, что они уже третья компания, которая за сегодняшнее утро ищет Игоря. Никогда этот тихий и, в общем-то, ничем не примечательный студент не привлекал к себе такого повышенного внимания.

– Сперва бандюги какие-то по его душу пожаловали, – откровенно поделилась с ними симпатичная девушка с двумя ровными косичками, которые трогательно спускались у нее по спине. – Потом полиция. А теперь вот вы! Что хоть случилось-то? Зачем всем так экстренно Игорь понадобился? Можете нам сказать?

– Погибла его подруга. Этим утром обнаружили ее тело, а Игоря в квартире не оказалось.

– Танюша погибла? – ахнула девушка. – Сегодня утром?

– Скорее всего, ночью. Само тело обнаружили утром.

О своем участии в этом обнаружении подруги скромно умолчали. И еще... При чем тут Танюша? Подругу Игоря звали Милой.

– Нет, не может быть! – решительно покачала головой девушка с косичками. – Вы что-то путаете. Танюшу я сегодня видела на занятиях. Невеселая какая-то была, но живая и невредимая.

– Почему вы говорите про какую-то Танюшу? У нас есть сведения, что невестой Игоря считалась Мила.

Теперь наступил черед девушки удивляться:

– Какая еще Мила? Таня с Игорем с первого курса встречаются. Мне ли этого не знать, я с Танюшей на одном потоке учусь! Только у Тани родители хоть и небогатые, но отец с матерью в наличии, ей нет нужды подрабатывать. А у меня одна мама, да и та инвалид, нам без моего приработка тяжело придется.

– погоди, но при чем тут Таня? Игорь у Милы жил!

– Вот почему Танюша сама не своя уже сколько дней ходит! – ахнула девушка. – Игорь ей изменил! Ах он зараза! А я-то думаю, чего с Танюшей нашей случилось! Всегда веселая, не хохотушка-болтушка, а солнечная такая, приветливая девушка, а тут словно подменили!

У сыщиц в голове мгновенно выстроилась новая схема. Игорь изменил своей постоянной девушке, а обозленная его поступком Танюша отправилась к сопернице и прикончила ту. Но почему тогда Полина ни словом не обмолвилась о Танюше, а твердила исключительно про Милу? Неужели Игорь за эти годы не удосужился познакомить свою мать и свою девушку?

Звонок Полине расставил все на свои места.

– Да, Танюшу я хорошо знаю, – подтвердила Полина. – Я же вам говорила, до Милы мой Игорек с Танюшей встречался. С самого первого курса они вместе. Танюша и приходила к нам много раз. Приятная такая девочка, воспитанная. И с родителями я ее уже знакома. Вот против нее я бы никогда не возражала, вздумай Игорек привести ее в дом в качестве своей жены. Пусть Таня из небогатой семьи, но я тоже не на золоте в детстве ела. И ничего, сама себя сделала. Танюшка мне очень нравилась, да вот беда, Игорек жениться на ней не желал.

– Почему?

– Молодой. Счастья своего не понимал. Танюша ему скучноватой казалась. Все уроки, учеба. Повышенную стипендию девочка получает, но не умом берет, а усердием.

Но ведь и Игорь был точно таким же. Усердным и добивающимся своей усидчивостью и настырностью многих успехов в учебе. Жить бы таким похожим ребятам да радоваться, что нашли свои половинки. А вишь ты, потянуло Игорька на остренькое. Мила, конечно, была

девушкой из совсем другого теста. Излишней книжной премудростью голову себе не забивала, зато любила весело провести время.

Между тем Полина, словно почуяв неладное, принялась допытываться у подруг:

– А где мой Игорь? Вы его видели? Говорили с ним?

Полина была явно взволнована, и сыщицы как могли попытались успокоить женщину:

– Игоря у Милы не оказалось. С самой Милой нам тоже поговорить не удалось. Похоже, что они поссорились и Игорь ушел от Милы, забрав все свои вещи.

– Какое счастье!

Полина не сдержалась и снова зарыдала, на сей раз от радости. Но порыдав совсем немного, она произнесла:

– Но вы говорите в институте Игорька нет? Где же он тогда?

– Куда-то пошел... наверное.

– Хоть бы он пошел к Танечке! – воскликнула Полина. – Такая славная девочка... Вот только что скажут ее родители? Они могут подумать, что Игорь какой-то не такой, что у него нелады дома. Этого нельзя допустить, родители у Танечки очень строгие, хотя сами из себя ничего и не представляют. Мать – простая учительница, даже на заслуженную не вышла. А отец художник в какой-то строительной компании, плакаты малюет и тоже никаких постов не занимает. Но живут, у них крепкая семья, на чужой каравай рот не разевают. Конечно, Танюшу я была бы искренне рада видеть своей невесткой. Особенно если сравнивать ее с Милой, то Танечка вообще ангел! Серьезная такая девочка, она была бы прекрасной женой моему сыну.

– У тебя есть ее телефон?

– Да, сейчас дам вам его. Или лучше мне самой позвонить?

– Ни в коем случае!

– Почему?

– Если Игорь у Тани, ты его своим звонком можешь только спугнуть.

– Да, вы правы, девочки. Будет лучше, если Танюше позвоните вы сами.

И затем несколько запоздало Полина поинтересовалась:

– Скажите, а ничего, что я так грузу вас своими проблемами?

– Ну что ты! – с фальшивым энтузиазмом воскликнула Алена. – Чем нам еще заняться? А ты у нас беременная дама, тебе волноваться и самой бегать, разыскивать сына нельзя. Решим твою проблему в два счета. Уже к вечеру сможешь встретить молодых с хлебом и солью у себя дома!

Положив трубку, она увидела укоряющие взгляды своих друзей.

– Что вы так на меня смотрите?

– Зачем ты наобещала Полине с три короба? Мы даже не знаем, куда Игорь рванул от Милы и когда это было.

– Никуда не денется парень. Если в институте его нет, спросим у Тани, она должна знать.

Но Инга с Ваней не разделяли позитивного настроения Алены. Игоря ищет полиция, которая очень хочет побеседовать с ним об обстоятельствах смерти Милы. И кроме того, его ищут какие-то братки, что само по себе очень скверно.

– Что за братки такие? Откуда они взялись? И чего им от Игоря нужно?

Со всеми этими вопросами друзья пошли к Танюше. Дождались окончания пары и выхватили девушку из плотного потока студентов, выходящих из аудитории. Подруга Танюши из секретариата верно описала внешность девушки – невысокая, рыхловатая и с огненно-рыжими волосами. Такая в группе студенток оказалась всего одна. И россыпь веснушек на ее щеках и носу говорила о том, что удивительно яркая окраска волос Тани досталась ей от матери-природы, никакой искусственной химией тут и не пахнет.

– Игорь? – несколько удивленно переспросила она у сыщиц. – А вы кто такие?

– Мы не преступники, мы подружки его мамы.

- Тети Клары?
- Нет, какой тети Клары? – растерялись подружки. – Маму Игоря зовут Полина.
- Правильно, – улыбнулась девушка. – Это я вас проверяла. Ко мне уже сегодня приходили какие-то типы, спрашивали, где Игорь.
- И где он?
- Не знаю.
- Нам-то ты можешь это сказать. Мы ведь от его мамы.
- Но я и правда не знаю, где он.
- Как же ты и не знаешь?
- Вот так и не знаю.
- Но нам сказали, что вы с Игорем вместе.
- Были вместе, – с ноткой горечи подтвердила Таня. – Почти четыре года. А теперь вот нет.
- Почему? Игорь порвал с тобой?
- Наверное, порвал.
- Наверное?
- Ну, окончательной точки он в наших отношениях еще не поставил, но думаю, к тому все и идет, – горько произнесла Танюша. – Игорь – он ведь очень тактичный. Он не любит причинять людям боль. А я перед ним ни в чем не провинилась, вот он и молчит. Хотя ко мне он интерес потерял, это факт.
- Почему ты так думаешь?
- Прежде он мне по десять раз на дню звонил, просто так, без всякой причины. А теперь молчок. Только вечером позвонит, буркнет: как ты? И все. По-моему, ему даже неинтересно то, что я ему рассказываю.
- По привычке, что ли, звонит?
- А ты не пробовала с ним поговорить?
- Как же не пробовала! – воскликнула Танюша. – Много раз пробовала! Только не идет он на разговор. Все дела у него какие-то. А спросишь, что за дела, отмахивается. Дело, говорит, одно затеял. Нам с тобой на будущее зарабатываю. Отдельно от твоих и моих родителей жить станем, никому ни в чем не обязаны. И денег, чтобы прожить, пока обучение будем заканчивать, тоже хватит.
- А что за дело?
- Не знаю.
- И помедлив, Танюша произнесла:
- Только мне кажется, что это дело каким-то образом связано с той особой, у которой Игорь поселился, когда из дома ушел.
- А ты и это знаешь?
- Ну мне же тетя Полина три дня назад звонила, спрашивала, не у меня ли Игорь. С ее слов я поняла, что он дома больше не живет. Я его в институте поймала и буквально к стенке приперла.
- И он тебе сказал?
- Сказал, что поссорился с мамой и ушел из дома.
- А живет-то где, сказал?
- Сказал, что временно остановился у одной женщины. Что у него с ней есть одно дело. Но что скоро все закончится и у него будет много денег.
- И что тогда?
- Тогда он от нее съедет и ко мне вернется.
- Даже не знаю, что и сказать на это, – покачала головой Алена. – И ты ему поверила?

– Он очень убедительно говорил. Да и вообще... с чего ему меня бросать? Вроде бы все нормально у нас было. Началось все с того, что примерно около недели назад я случайно увидела Игоря в обществе какой-то женщины, много старше его.

– Наверное, это была его мать.

– Что вы! Тетя Полина – худенькая и невысокая. И одевается по-молодежному. А эта дама была такая... корпулентная! Дородная, с высокой прической, в юбке до колена, у меня мама до того, как с отчимом познакомилась, тоже такую уродливую юбку носила. Теперь-то в джинсах бегают, помолодела.

И спохватившись, что отвлеклась от темы, Танюша воскликнула:

– С мамой Игоря я очень даже хорошо знакома! Я же говорю, мы вместе вот уже четыре года. У меня даже ключи от их квартиры есть! Игорь мне их сам дал!

– Вот как!

Полина о таких близких отношениях своего сына и Танюши не упоминала. Может быть, потому что и сама не знала о том, что сын дал ключи от их квартиры посторонней девушке.

– И к тому же, – не замечая задумчивости, в которую впали сыщицы, продолжала говорить Танюша, – с этой женщиной у Игоря были весьма бурные отношения. Они целовались, понимаете? Не просто целовались, как друзья при встрече целуются, а прямо в губы! Взасос!

Это было уже и вовсе невероятно. И подруги буквально вытаращили на Таню глаза:

– Игорь целовался с женщиной прямо на улице? С женщиной, много старше самого себя?

– Да!

– А... а ты уверена? Может быть, издалека она тебе просто показалась старше своих лет?

– Ей было к полтиннику. И к тому же она была жирная! Ноги как тумбы! Попа – во!

И Танюша так широко раскинула руки, что подругам стало страшновато.

– Может, я немного преувеличиваю, но только самую малость. Так вот, а когда Игорь сказал, что живет у знакомой женщины, конечно, я первым делом про эту тетку подумала. Но в тот день растерялась, ничего больше у Игоря не спросила. А сама всю ночь размышляла над этим разговором. Вместо того чтобы лекции учить, о всякой ерунде думала. И на следующий день снова к Игорю подошла, хотела побеседовать с ним насчет этой женщины. И тут он вдруг начал говорить, что у него возникли проблемы. И выглядел он при этом таким встревоженным, что мне самой не по себе стало. Но он это заметил и почти сразу же прибавил, что он все проблемы скоро решит и что все у нас будет хорошо. Ну, а когда ко мне вчера пришли те люди, я поняла – проблемы Игорь не решил – и очень испугалась. И я, конечно, позвонила в первую очередь ему. Думала, что он мне все объяснит, а вместо этого он мне сказал, что мы должны какое-то время не встречаться. Вот я теперь и не знаю, бросил меня Игорь или еще нет.

– Что за люди к тебе приходили?

– Я не знаю. Какие-то очень страшные. Качки, головы бритые, на руках золотые перстни.

– И что они от тебя хотели?

– Ничего. Вообще-то, они Игоря искали. А ко мне пришли, потому что я вроде как его официальной девушкой считалась.

– И что они тебе конкретно сказали?

– Велели передать Игорю, что если он от Милы не отстанет, то Борис Степаныч ему все кости пересчитает, а потом на мусорке закопает.

Ого! Еще и Борис Степанович какой-то вылез! А качки, которые приходили к Танюше, небось те самые бандиты, которые опять разыскивали сегодня Игоря в институте. Может, убийство Милы – это их рук дело?

– Только я Игорю их слова передала, но никаких объяснений не получила. Наоборот, он сказал, что нам лучше отдохнуть друг от друга. Это и для него лучше, и для меня самой безопасней.

– А ты сегодня видела Игоря в институте?

– Нет. Его сегодня не было на занятиях. Я думаю, он потому не пришел, что тех ребят от Бориса Степановича боится.

– А они и сегодня тут были?

– По крайней мере я одного из них видела, – кивнула девушка. – Ко мне он не подходил, поэтому не знаю, может быть, он по своим делам тут крутился, но если честно, что-то я сомневаюсь.

Сыщицы тоже сомневались, чтобы браток вдруг надумал экстренно поступить в тот самый вуз, где учится враг его хозяина. Конечно, он разыскивал тут Игоря. И к секретарше потому заходил. А Игоря-то и не было сегодня на занятиях.

– Но где же он прячется? У тебя?

– Нет, что вы!

Но несмотря на клятвенные заверения Танюши в том, что она не знает, где находится Игорь, друзья ей не очень-то поверили. Почему? Во-первых, Танюша была слишком уж с ними разговорчива. Конечно, может быть, она всегда такая болтушка. Но все, кто знал Танюшу, таковой ее отнюдь не считали. А много говорит неразговорчивый человек лишь в том случае, если за пустой болтовней он стремится скрыть что-то важное.

И во-вторых, почему еще сыщицы сосредоточили свое внимание на Танюше: у Игоря было не так-то много близких ему людей. Собственно говоря, он жил вдвоем с мамой, а потом стал встречаться с Танюшей. Ну, и еще каким-то боком его угораздило связаться с Милой, которая была девушкой разбитной, не стесняясь, принимала у себя многих кавалеров.

И некий Борис Степанович был в их числе.

– Полина ни о каком Борисе Степановиче в своих жалобах не упоминала.

– Как, кстати, не говорила она и о том, что Игорю угрожают какие-то крепкие молодые люди.

Похоже, занятая организацией своего семейного счастья с новым мужем, Полина несколько расслабилась в отношении Игоря, выпустила вожжи из своих рук и теперь пожинала плоды собственного безразличия.

В связи с этим у сыщиков возникла новая версия случившегося:

– А что, если Борис Степанович и прикончил Милу?

– А Игоря похитил.

– Нет, не похищал он его. Иначе зачем бы его люди притащились сегодня в институт в поисках Игоря?

– Но Милу он убить запросто мог! Из ревности.

– Нет, сам бы он ее не стал убивать, слишком рискованно, его могли увидеть. Небось послал кого-то из своих людей на грязное дело. Тех же братков, например.

– Так это одно и то же! Приказал убить – все равно что сам убил.

– И Игоря сегодня искал, чтобы тоже убить!

– Или потому искал, что сам Игорь стал свидетелем убийства Милы.

– А тот пронюхал об угрожающей ему опасности и в институт не пришел.

– Но куда же он делся? Как вы думаете?

– Ну, к матери он вернуться постеснялся, это факт.

– Не постеснялся, решил, что там его будут поджидать в первую очередь.

– Но к кому-то за помощью он должен был обратиться? И к кому?

– Только к ней, к Танюше!

Поэтому сыщики, обсудив ситуацию и не найдя ничего лучшего, остались дежурить на улице, ведя наблюдение за воротами института. Ждать пришлось недолго. В этот день в расписании Танюши было три пары. И вскоре огненно-рыжее пятно появилось из ажурных чугунных ворот.

– Следуй за ней, – приказала Алена своему водителю.

– Могли бы и не напоминать, – обиделся на нее Ваня.

– Вам, мужчинам, если вовремя не напомнить, ничего не получишь, – встала Инга на сторону подруги.

– А вам, женщинам, только бы нам, мужикам, указывать.

И повернувшись к Алене, телохранитель уже более почтительным тоном пояснил:

– Надо объект вперед пропустить, чтобы студентка нас не заметила.

И посмотрев на Ингу, уже без всякого пиетета в голосе снисходительно-презрительно добавил:

– Вот о чем надо думать, а вы... Эх, бабы!..

Инга вида не подала, но в душе возмутилась. Как он смеет разговаривать с ней в таком тоне? Безобразие какое! А все она сама виновата. Вот, люди дорогие, запомните, что бывает, когда объясняешься мужчине в любви. Ну, или даже и не объясняешься, а так легонько намекаешь, что между вами двумя могло бы быть нечто большее, чем просто дружеские отношения. А потом даже если ничего большего и не было, мужчина все равно начинает воображать о себе слишком много, куда больше, чем сам стоит, если честно.

А Ваня, не замечая настроения Инги, продолжал разглагольствовать:

– Тонкости слежки, Инга, надо познавать на практике. Вот я, например, когда в армии служил, имел один любопытный случай...

О себе Ваня мог рассказывать часами. Но сейчас Инга не хотела его слушать и перебила мужчину:

– Мне кажется или не мы одни следим за Таней?

Быстро повернув голову, Ваня взглянул направо, куда указывала ему Инга. Там и впрямь параллельно Таниному курсу медленно ползла большая черная машина с тонированными стеклами. Водитель даже не старался делать вид, что он тут появился чисто случайно.

– Люди Бориса Степановича?

– Видимо.

Таня дошла до станции «Сенная площадь» в толпе своих подружек и одноклассниц. Сыщики преданно следовали за кучкой девушек вдоль всей Садовой улицы. Но даже на расстоянии было заметно, как озабочена Танечка, какие встревоженные взгляды кидает она в сторону большой черной машины и как мало внимания уделяет она своим подружкам.

– Девочка без машины, она пойдет в метро, – первой догадалась поразмышлять о новой проблеме Алена. – Давайте думать, кто пойдет за ней? Предлагаю свою кандидатуру.

– Я вас одну никуда не отпущу! – тут же заявил Ваня. – Вместе пойдем.

– Тогда и я с вами отправлюсь, – пожал плечами Инга. – Машину я водить все равно не умею. Не буду же я одна в пустой машине без всякого толку сидеть.

– Так тоже не годится. Что мы все втроем за одной девчонкой следить будем? Компанию из трех человек легче приметить, чем одного из нас.

– Я пойду, – сказала Инга. – Кстати, я совсем не против прогуляться. Давно мечтаю размять косточки.

– Вот и славно, – обрадовалась Алена.

А Ваня еще и кивнул вдобавок:

– Вы, Инга, такая неприметная, внешность у вас в самый раз для слежки.

Оскорбленная его словами в высшей мере, Инга вылетела из машины, словно из вражеского окопа. Нет, вы только подумайте, как он с ней разговаривает! Это у нее-то серая и неприметная внешность?! Да что бы он понимал! У нее скандинавский тип. Кто попытается назвать Лайму Вайкуле неприметной? Ни у одного язык не повернется! А ведь Инга очень на нее похожа, они с Лаймой просто близнецы.

Предки Инги и впрямь явились в Россию еще в далекие петровские времена, чтобы служить русскому царю. Они уехали из холодной и бедной Эстонии, чтобы явиться ко двору Петра,

о котором по всей Европе гремела слава. И хотя после революции бывшее величие семьи Инги здорово пошатнулось, но длинная вереница предков, верой и правдой служивших Отечеству и самим себе на пользу и процветание, не позволяла Инге опускать голову даже в самые тяжелые для нее времена.

У Инги, даже перешагнувшей сорокалетний рубеж, была отличная осанка, тонкая талия, густые светлые волосы. Да, яркости в ее внешности не имелось, но зато имелось благородство, что Ване, грубому вояке, было, конечно же, не понять.

– Глупый сельский валенок! – кипела Инга от возмущения. – Бирюк и дурак!

С таким настроением она ступила на длинную ленту эскалатора. Но заметив, что Танюша озирается по сторонам и тревожно шарит глазами по людской толпе, постаралась пригнуть голову и даже ссутулила плечи. Пусть Ваня говорит, что хочет, но сама Инга высокого мнения о собственной внешности. Если не спрятаться, Танюша может ее заметить.

Меры предосторожности возымели свое действие. Возможно, это произошло еще отчасти и потому, что Танюша пугливо высматривала в толпе совсем не Ингу, а высокого плечистого мужчину с холодными наглыми глазами. Инга видела, что этот тип вылез из той самой подозрительной черной «Ауди» со стороны пассажира. И значит, за Танюшей следили в машине как минимум два человека.

Два крепких парня да плюс дорогая машина – это уже целое событие. Что же такого мог натворить Игорек, что по его душу отправился весь этот эскорт?

Но если Инга терялась в догадках, то Танюша явно куда лучше нее понимала, в чем тут дело. Она время от времени поднимала глаза и испуганно косилась на своего преследователя. Тот цинично усмехался в ответ, показывая тем самым, что прятаться не намерен и что девушке никуда от него не скрыться. Танюша пугалась, опускала глаза и снова поднимала лишь для того, чтобы убедиться, что ее враг все еще тут и никуда не делся. Поэтому всю дорогу вплоть до «Улицы Дыбенко» Инга преследовала за своей подопечной без особых проблем.

Впрочем, пара проблем все же имелась. Инга давно уже не бывала в метро, она жила в центре города, и все необходимые ее сердцу и душе вещи – музеи и магазины – находились от нее в шаговой доступности. В супермаркеты, в которых продается все, начиная от крекеров с перцем и заканчивая окороками вперемешку с туалетной бумагой, Инга не совалась уже очень давно.

Питаться она предпочитала продуктами с колхозного рынка. Ела она совсем немного, но если уж ела, то любила брать самые свежие и натуральные продукты. Да и принесенная с рынка зелень через несколько дней портилась, как и полагается. А вот привезенная из супермаркета петрушка могла храниться в холодильнике неделями, что Ингу немного пугало.

И купленное у бабушки молоко скисало и превращалось, как ему и полагается, в простоквашу, а вовсе не в серую непонятную субстанцию, отдающую горечью. А именно в такую непонятную жидкость превращалось магазинное молоко с длительным сроком хранения. Ингу, как всякого здравомыслящего человека, конечно, такое поведение молока не могло не настораживать.

Поэтому сегодня она оказалась в метро после очень длительного перерыва. И вначале метро просто удручило ее своей неухоженностью. Да, ремонт, это понятно, но неужели нельзя замазать стену, а потом сразу же ее покрасить? Зачем создавать видимость того, что что-то делается, если ничего не делается?

А потом в нос ей ударила волна тысячи запахов, и Инга вообще здорово пожалела о том, что добровольно вызвалась идти на это задание.

В метро начинался час пик. И даже после того, как состав миновал крупные узлы пересадок, в вагоне не стало меньше народу. Танюша начала готовиться к выходу заранее. Она поднялась со своего места и протиснулась к той двери, которая была дальше всего от ее пре-

следователя. Девушка казалась до того напуганной, что ни Инга, ни мужчина не ожидали от нее подвоха.

Однако Таня провела их обоих. Посредством хитроумных маневров ей удалось оказаться первой у дверей с большими стеклянными окнами, отделяющими вагон от всего остального пространства метрополитена. И как только двери разъехались перед носом девушки, она рванула вперед изо всех сил. Преследователь оторопел, а потом кинулся вдогонку.

Но куда там! Чтобы выйти, ему следовало прежде дождаться, пока перед ним покинет вагон упитанная дама, волокущая за руку мальчонку с новехоньким самокатом и десятком ярких воздушных шариков в потной ладошке. А ни мальчик, ни дама отнюдь не торопились.

– Дорогой, – ласково уговаривала мадам своего раскапризничавшегося сына. – Ну, пойдём же, моя прелесть.

– Не хочу!

– Это наша станция.

– А-а-а!..

Мальчик слишком устал от длинного и долгого дня, ошалел от каруселей и прочих подарков судьбы и потерял способность реагировать на приказания старших адекватно. От жары, усталости и духоты в метро у него началась истерика. Резкий окрик мог бы привести его в чувство хоть на мгновение. Но мамаше пришло в голову, что действовать надо исключительно лаской и убеждением.

Инга уже давно выскочила через другую дверь, а преследователь все еще буксовал, заблокированный мощным дамским задом, самокатом и шариками. А дама все еще уговаривала своего сынишку:

– Надо выходить, котеночек.

Преследователь маялся, не в силах покинуть вагон. Он устремился было к другому выходу, но там ему навстречу покатила волна пассажиров.

Инге было некогда следить за тем, чем закончится это представление. Она спешила за Танюшей. А девушка, несмотря на свою полноту, неслась так, что угнаться за ней было нелегко. Но опять же Инге повезло. Танюша спасалась от своего преследователя-мужчины, от женщин она опасности не ожидала. И все же Инга мысленно поздравляла себя за то, что предприняла меры безопасности с самого начала слежки.

Танюша оказалась куда хитрей, чем показалось вначале. Девушка дождалась своей остановки, выскочила из поезда, но побежала она не в сторону выхода со станции, туда она метнулась лишь в самом начале и лишь для видимости бегства наружу. В голове у Танюши был совсем другой план. И в тот момент, когда у платформы остановился встречный поезд, Танюша, мгновенно и не колеблясь, запрыгнула в него.

Это случилось за секунду до того, как преследователь выскочил наконец на перрон. Не видя Тани, но будучи уверенным в том, что она убежала вверх, как он видел, он и сам пронесся в направлении выхода и вскоре исчез в толпе поднимающихся граждан. Проводив его взглядом, Инга запрыгнула в тот же поезд, на какой уже пересела Таня. Сыщица успела это сделать буквально в самый последний момент.

Но теперь она знала, на какие фокусы способна эта внешне неуклюжая девушка, и держалась еще более настороженно.

– Ишь ты, какая шустрая, – шептала Инга, прилагая все усилия, чтобы не попасться на глаза Тане.

Возможно, обнаружив девушка новую преследовательницу, она и от Инги избавилась бы так же ловко, как и от плечистого. Но Танюша радовалась своей победе, ей и в голову не пришло, что за ней следили сразу двое агентов, да еще от независимых, так сказать, друг от друга общественных организаций. Она вернулась на метро назад, до станции «Площадь Александра Невского», и поднялась вверх.

Инга преданно следовала за девушкой, догадываясь, что все эти маневры ее отнюдь не случайны. И если Инге повезет, то Танюша приведет ее куда-то в очень интересное место, может быть, даже прямо к Игорю.

Глава 4

Оказавшись на поверхности, девушка первым делом, правда, совсем ненадолго, вернулась в закусочную, откуда вышла с двумя фирменными бумажными пакетами в руках. Из одного даже на расстоянии распространялось благоухание жареной картошки-фри, гамбургеров и просматривались очертания стакана с каким-то напитком. Для одной Тани снеди было явно многовато. И Инга мысленно поздравила себя с удачей. Похоже, она села на хвост именно тому человеку, какому было нужно.

Все говорило о том, что Танюша двигается по давно знакомому ей маршруту. Шагала девушка уверенно, ни разу не остановилась в раздумье, не обратилась к прохожим, даже на таблички домов или по сторонам Таня не смотрела. Она шагала и была уверена, что скоро доберется до своей цели.

Инге было непросто держать в поле видимости фигуру девушки. Танюша была невысока ростом, и она то и дело скрывалась за спинами других прохожих, спешащих по людному проспекту в это время дня. Инга боялась, что она ее упустит. Танюша двигалась вдоль старой застройки и, миновав очередной рекламный щит, неожиданно нырнула в подворотню какого-то дома.

Инга в последний момент заметила кончик ее платья и поспешила следом. На ее счастье, подворотня хоть и была перекрыта решеткой с домофоном, но рядом с ним был прикреплен целый список фирм, клиник и ателье, располагавшихся во дворе этого дома. Инга набрала первую попавшуюся комбинацию цифр:

– У меня дико болит зуб!

– Это вам в «Эсмеральду», а мы «Эмеральд» – салон продажи драгоценных камней, – сердито сказали ей, но дверь все же открыли.

Оказавшись во дворе, Инга вначале растерялась. Никакой Танюши тут видно не было, зато дверей, в которые она могла войти, оказалось великое множество. И за каждой дверью зачастую скрывалась не одна, а две или даже больше мелких фирм и организаций.

– Куда же она могла пойти?

Но тут взгляд Инги упал на мальчика, играющего во дворе со своей собакой. Ему было лет семь-восемь. Рановато для самостоятельных гулянок. Но, видимо, в этом закрытом дворе родители не боялись за своего отпрыска и свободно выпускали его на прогулку. Собака у мальчика была очаровательная, длинноногая, с мохнатыми ушками и трогательным голым тельцем.

– Какая симпатичная у тебя собачка, – сказала Инга, хотя, по правде говоря, больше любила кошек. – Это чихуахуа?

– Да что вы, тетя! Говорите, а не знаете! Это же китайская хохлатая!

– А ведь и правда! – хлопнула себя по лбу Инга. – Как же это я их перепутала?

– Их многие путают, – посопев, сообщил ей ребенок. – Особенно те, кто не знает.

– Скажи, я тут у вас немножко потерялась, в какую из этих дверей пошла моя подруга?

– Толстуха в зеленом платье?

– Симпатичная рыжая девушка, самую чуточку полноватая.

– Такой я не видел.

– Хорошо, а толстуха в зеленом куда пошла? – сдалась Инга.

– Туда.

И мальчик, ткнув пальцем в самый темный угол двора, вновь занялся своей собакой. Он играл на солнце, и ему совсем не хотелось быть проводником для Инги. На удачу сыщицы, в темном углу находилась всего одна дверь, не снабженная ни одной фирменной табличкой, за исключением самой скромной эмалевой с перечнем номеров квартир, находящихся тут.

Судя по состоянию оконных рам, все квартиры в этом флигеле находились в аварийном состоянии или были близки к тому. Замок на двери имелся, но он не работал. Поэтому Инга беспрепятственно попала внутрь и снова остановилась. Ну, а теперь куда ей идти? В какой из квартир этого грязного и запущенного подъезда находится Таня?

Инга прислушалась. Безрезультатно. Потом принялась. Тоже ничего интересного. И не придумав ничего лучше, Инга прислонилась к стене. Она просто постоит тут, а когда Танюша станет возвращаться назад, остановит девушку. Вот только что она ей скажет? Ну, да найдет способ разговорить. К примеру, предложит Танюше избавить ее от плечистого и его компаньонов, а их Танюша, по-видимому, сильно опасается.

Инга перезвонила Алене и сообщила той о своих достижениях.

– Мы немедленно приедем к тебе! – пообещала подруга, впрочем, особенной уверенности в ее голосе не слышалось.

Инга прекрасно понимала причину смущения Алены. В центре города, где она оказалась по милости Танюши, сейчас повсюду пробки. Это она попала сюда на подземном виде транспорта, которому заторы на дорогах не страшны. Но как быть с теми, кто передвигается поверху?

И поэтому она сказала:

– Когда приедете, тогда и приедете. Все равно я тут, караулю и никуда не денусь.

Но по мере того, как шло время, а в подъезде ничего не происходило, Ингу начала одолевать скука. Она больше не могла находиться в этом темном, грязном и унылом подъезде. А выходить на улицу, чтобы по крайней мере погреться на солнышке, Инга опасалась. Как бы Таня не увидела ее из окон.

– А что, если Таня вообще сегодня никуда больше не пойдет? Нам так и торчать тут до самого утра?

Постепенно в Инге копилось недовольство. Оно копилось, копилось и копилось и наконец вылилось в бунт против ею же самой принятого решения. Инга отлепилась от облюбованной ею стены и начала беспорядочно звонить во все квартиры подряд. Сначала на первом этаже, потом на втором, а потом дошла и до третьего. Она познакомилась сразу с пятью Танями, которых вызвали соседи или которые выглянули на шум сами. Но ни одна из них не знала рыжей Тани, студентки и умницы.

– Такая тут не живет.

– Такую мы не видели.

И только в последней квартире на третьем этаже Инге улыбнулась удача. Дверь ей открыла общительная старушка, которая пожелала узнать все подробности дела о розыске некой Тани. В том числе выяснила она и приметы. К разговору прислушивалась женщина помоложе с ребенком на руках. И вот она-то как раз и сказала:

– Видела я эту рыжую полную девушку. Она следом за мной по лестнице поднималась. На четвертый этаж она пошла.

– А там всего одна квартира обитаема, – снова включилась в диалог старушка. – Зои Ивановны сын весь этаж для своей матери выкупил. Вот это сын, я понимаю!

И старушка недовольно покосилась на маячащую у нее за спиной женщину с ребенком. То ли дочь, то ли племянницу. Она была явно не из тех, кто способен поселить своих родственников в отдельной квартире. Одета молодая мать была бедно, выглядела худой и какой-то изможденной. Ребенок у нее на руках хотя и был одет чисто, но выглядел испуганным. Ему явно не нравилось все то, что его окружало.

– Не всем так везет, – продолжила свой монолог старушка. – Мне вот не повезло обзавестись богатыми родственниками. Вынуждена на старости лет в коммуналке перебиваться. А Зоя Ивановна с сыном и невесткой в четырех комнатах живет, у нас в таких же восемь человек обитают. Если бы эта рыженькая к Зое Ивановне шла, я бы уже об этом знала.

– А куда же тогда? – растерялась Инга.

– Зоя Ивановна мне бы сказала, приди к ней новая медсестра или массажистка.

– А выше вашей подруги еще мансарда есть. Художник там живет или скульптор.

– Только вы к нему лучше не суйтесь, – тут же предостерегла старушка Ингу. – Полоумный он какой-то. Ни с кем из соседей не разговаривает, на приветствия не отвечает. Бирюк, одним словом. А в квартире под ним моя подруга живет, Зоя Ивановна. Сейчас я ей звякну, спрошу насчет вашей Тани.

– Не делайте этого, пожалуйста! – испугалась Инга. – Я хочу устроить Танюше сюрприз.

Получив указания о том, куда ей идти, Инга поднялась еще на один этаж и нажала на кнопку звонка. Из-за двери ей ответила та самая Зоя Ивановна, о которой говорила старушка снизу.

– Никакой Тани у нас нет! Если бы вы разрешили Софье Хусьяновне сразу мне позвонить, то я бы вам так прямо и сказала. А рыженькая толстушка пришла, наверное, к художнику! К нему и идите!

Получив эту хотя и грубоватую, но зато подробную отповедь, Инга послушно двинулась к квартире художника. Туда вела совсем узенькая лесенка, которую лестницей даже и назвать было трудно. Железные ступеньки винтообразно поднимались вверх. Но ступать по ним приходилось очень осторожно, потому что перила тут были весьма шаткими.

Перед дверью в мастерскую художника висела кисточка. Поискав глазами дверной звонок, но так его и не найдя, Инга потянула за эту кисточку. Тут же раздался звон колокольчика и следом за этим послышался девичий голос:

– Игорь, это ты?!

Затем дверь стремительно распахнулась перед сыщицей. На пороге стояла зареванная Танюша, которая вытаращила на Ингу красные от пролитых слез глаза:

– Вы? Тут?

– Да, я.

– Откуда вы здесь взялись?

– За тобой пришла, – откровенно сказала Инга.

– Зачем?

– Хочу помощь свою предложить.

– Я не нуждаюсь ни в чьей помощи.

– Может быть, ты и не нуждаешься, а вот Игорю она нужна. Он ведь тут?

– Нет!

– А для кого ты купила два пакета еды? Только не говори мне, что намеревалась все слопать одна.

Таня собиралась что-то возразить, но передумала и махнула рукой:

– Все равно! Теперь уже все равно!

По лицу ее вновь заструились слезы.

– Что случилось-то?

Танюша посмотрела на Ингу сквозь туман слез, словно колеблясь, говорить ей правду или же скрыть.

– Я – подруга Полины, матери Игоря, – напомнила ей Инга. – Ты же это помнишь?

– Да, вы говорили, что вас прислала мама Игоря. Но Игорь запретил говорить о том, где он находится, даже своей маме! Он сказал, что это должна знать только я одна!

– Полина очень переживает из-за ссоры с сыном. А с сыном они поссорились из-за...

– Из-за Милы, – кивнула Таня. – Знаете, я не хотела вам выдавать Игоря, но теперь уже и не знаю, правильно ли я поступила.

– А что случилось?

– Игорь исчез!

– Он был у тебя?

– Да, он был тут, – ткнула пальцем Таня в пустое пространство позади себя. – А теперь исчез!

– Исчез? Как это исчез?

– Сама не понимаю, – сбиваясь, заговорила девушка. – Я пришла, а его нет. И главное, дверь открыта. А ведь если Михаил узнает, что я в его отсутствие в мастерскую пустила постороннего человека, а тот еще и ушел и дверь оставил открытой нараспашку, мне несдобровать!

– Так не говори этому Михаилу правды.

– Да-а-а... А ключ где?

– Ключа нет?

– В том-то и дело. Михаил сразу же про ключ спросит. Он мне его оставлял, с меня и спросится.

– Скажи, что потеряла ключ. Наверняка у твоего знакомого есть запасной ключ от его мастерской.

Танюша перестала всхлипывать. Кажется, эта версия показалась ей приемлемой.

– А в самом деле, – пробормотала она. – Я просто не скажу Михаилу, что Игорь тут у него был. Замок захлопывается. Уйду, захлопну дверь, и все дела. Но вот только... Как же тогда Игорь попадет внутрь? Если он ушел, дверь не закрыл, может быть, он тоже ключ потерял? Как же он тогда попадет обратно? Не ночевать же ему на улице?

– Подежурь тут до утра.

– Я не могу! Мне надо домой, готовиться к зачету!

– Тут готовься, – машинально предложила ей Инга, мысли которой были заняты куда более важными вещами.

Значит, еще недавно Игорь находился в этой квартире. И Таня сознательно солгала им, сказав, что не знает, где парень. Выходит, доверять девушке на все процентов не стоит. Может, и во имя благой цели, но она способна солгать.

– Не могу я тут готовиться! – ныла Танюша. – У меня ни учебников с собой, ни тетрадей! Я не могу сидеть до ночи! Мне давно нужно быть дома! А как я уйду, пока не вернется Игорь?!

Девушка явно собиралась удариться в истерику, и Инга постаралась отвлечь ее:

– Таня, а ты пробовала звонить Игорю?

– Сто раз набрала его номер!

– И что?

– Бесполезно! Трубка у него выключена. Впрочем, Игорь меня предупредил, что так и будет. Он очень боится.

– Кого?

– Тех людей, которые его уже искали! Один из них даже следил за мной в метро! Если, конечно, это не маньяк. – И тут же Танюша самокритично прибавила: – Но я думаю, что это был не маньяк, не такой уж я подарок для маньяка, а один из тех, кто ищет Игоря.

– А кто они такие? Ты знаешь?

– Догадываюсь. Это все из-за Милы.

– Милы? Ты и про нее знаешь?

– Да, Игорь мне немного рассказал про нее, пока я его пышками кормила.

– И что же он тебе сказал?

– Сказал, что жил у нее, но теперь это в прошлом.

Ай да Танюша! И ведь ни словечком не обмолвилась о том, что знает, у кого жил все это время ее парень. Тетку какую-то толстую приплела, а сама отлично знала, что Игорь изменяет ей с Милой.

Но одновременно мысль Инги зацепилась еще за одну вещь:

– Говоришь, пышками Игоря кормила? Когда же это было?

– Сегодня утром, – переведя дыхание, принялась наконец рассказывать ей правду Танюша. – Игорь позвонил мне в шесть утра и сказал, что нам срочно надо встретиться. Что он будет ждать меня у нашей пышечной возле института, она открывается в восемь, я должна успеть.

То, что у ее кавалера серьезные неприятности, Танюша поняла после того, как Игорь попросил его накормить пышками.

– Когда у Игоря стресс, он очень много кушает. Прямо жрет, если честно. Я хоть и полная, но столько никогда не ем. Даже перед экзаменом. А он ест, но при этом больше, чем уже есть, никогда не полнеет. Несправедливость, как вы считаете?

– Считаю, что тебе нужно вернуться к рассказу о проблемах Игоря.

– Да, так вот я и говорю, денег у него при себе не оказалось. Вообще ни копейки. И документов не было. – Ну, это подруги уже знали. Документы Игоря остались в комнате Милы.

– А вещи? У Игоря были с собой вещи?

– Сумка была, – кивнула головой Танюша. – С вещами.

– Вот как?

– Он сказал, что вещи заранее приготовил, давно собирался от Милы уйти.

Вот даже значит, как.

– И еще у Игоря телефон оставался, но он боялся его включать.

– Почему?

– Сказал, что здорово влип. А потом попросил у меня прощения.

– За что?

– Ну... он же меня вроде как бросил из-за этой Милы. А этой ночью что-то такое произошло, что Игоря от Милы совершенно отвернуло.

Этой ночью Мила была убита. Но говорить об этом Танечке, конечно, не стоило, чтобы не пугать девушку еще больше. Она и так сильно переживала. Но даже находясь в таком взвинченном состоянии, Танюша нашла время, чтобы подумать о других.

И Танечка умоляюще взглянула на Ингу и попросила у нее:

– Только вы, пожалуйста, ничего маме Игоря пока что не рассказывайте! А то она еще больше волноваться за него будет.

– Не бойся, я ничего не скажу, пока не узнаю все до конца. Ты считаешь, что Игорю может грозить опасность? Опасность физическая?

– Да, – побледнев, кивнула Танюша. – Эти люди, которые его искали, они очень серьезно настроены. Прямо не знаю, с чего вдруг такое обострение, но Игорь явно знает. Хотя мне он и не сказал.

– А ты не врешь?

– Клянусь! Я ничего больше не знаю!

Ох, что-то не верилось Инге в то, что Танюша выложила ей все, что знала. Но опротестовать слова девушки сыщица не могла. И поэтому Инга решила уточнить еще раз услышанное от Танюши, авось еще чего-нибудь новенькое вылезет:

– Значит, ты сегодня утром перед занятиями встретила с Игорем, накормила его, потому что он буквально умирал от голода, а потом привезла сюда и спрятала в этой квартире?

– Да, это мастерская моего отчима.

– У тебя не отец, а отчим? – удивилась Инга.

– Они с мамой уже давно вместе, – вздохнула Танюша. – И поэтому многие вокруг нас считают Михаила моим отцом. Не скажу, что у нас с ним самые лучшие на свете отношения, но ради мамы мы с ним стараемся держать нейтралитет. Впрочем, если к Михаилу близко не подходить, то все ничего. К тому же он много работает. И на себя, и на компанию. А сейчас вот с выставкой в Лондон укатил. И маму с собой взял.

– А ключ от мастерской тебе оставил?

– Да. То есть нет.

– В смысле?

– Михаил просто ключ дома оставил. А я знала, где он у него лежит.

– Ты взяла ключ без разрешения?

– А что мне было делать? – развела руками Танюша. – Я ведь сначала Игорю предложила у меня спрятаться, но он сказал, что если ребята Бориса Степановича ко мне уже приходили, то моя квартира – это не вариант. Они наверняка знают, где я живу, и будут Игоря искать у меня. И тогда я подумала про мастерскую Михаила. Конечно, не очень-то мне хотелось приводить сюда Игоря, но что делать? Я тут никогда раньше и не бывала. Мама мне только один раз сказала, что в этом дворе папина мастерская, когда мы мимо на машине из гостей возвращались. Ну, и описала мне, что тут у Михаила и как. Мы с Игорем легко мастерскую нашли.

Нетрудно было предположить, какой внутренней борьбы стоил Танюше этот героический поступок. Своего отчима она злить явно опасалась. Отчим у Танюши был человек со сложным характером. И узнай он о том, что в его отсутствие падчерица тайком водит к нему в мастерскую посторонних молодых людей, Танюше могло бы здорово влететь от него.

Но ради Игоря девушка пошла и на это. Значит, его личная безопасность была для нее важнее, чем гнев отчима. Значит, Танюша была готова лгать во имя Игоря, подвергать себя опасности и даже тратить на Игоря собственные деньги. Все это говорило об одном, и Инга спросила у девушки:

– Ты все еще любишь Игоря?

– Я к нему сильно привязана. И к тому же... как бы я к нему ни относилась, но человек попал в беду, я должна была ему помочь! Разве я неправильно поступила?

– Ты все сделала совершенно верно. И ты молодец, просто даже умница. Но... но где же сейчас Игорь?

– Вот и я этого не понимаю! – снова расстроилась Таня. – Думала, что надежно его спрятала и все у него в порядке. Что он в безопасности. Игорь был так рад, когда мы сюда пришли. Он мне пообещал, что будет сидеть целый день дома, никуда не уйдет, будет ждать, когда я с занятий освобожусь и к нему приду. Я специально еще ему гамбургеров купила, чтобы покормить. Прихожу, а его нет! И ключа нет. А мне надо домой, к зачету готовиться! И даже если я уйду, как я смогу нормально заниматься, если не знаю, что с Игорем!

Отчаяние Тани было велико. Слишком велико, чтобы сказать, что Игорь для нее остался в прошлом. Нет, конечно, чувства этих двоих еще были свежи. Во всяком случае со стороны Тани это было так.

– Танюша, а расскажи поподробнее, кто такой этот Борис Степанович, которого так боялся Игорь.

– Это любовник Милы.

– Вот как?

– Да. Игорь сказал, что у Милы вообще с этим делом просто. В смысле, что она со многими спит. Но у этого человека она находилась на содержании.

Если Борис Степанович оплачивал счета Милы, он вправе был рассчитывать на ее преданность ему одному. Вообще редко встретишь мужчину, который бы оправдывал загулы своей женщины с другими кавалерами. А уж если мужчина этот даму своего сердца содержит, тем более он вправе требовать от нее верности. Уж не приревновал ли Борис Степанович свою Милу к Игорю? Может, он прощал ей маленькие измены, но не захотел терпеть того, что с ней открыто поселился другой мужчина?

Но как выйти на Бориса Степановича? Как его найти?

– Ты можешь что-нибудь еще сказать об этом человеке? Фамилия? Домашний адрес? Хотя бы номер сотового телефона?

Каждый раз Танюша отрицательно качала головой, нет, ничего такого про Бориса Степановича она не знала. Но Инга не успела расстроиться, как раз в это время прибыли наконец ее друзья. Они сильно задержались в пути, но все равно были полны энтузиазма и жаждали побыстрее помочь делу.

– Игорь ушел? Или его увели? Когда ты пришла, следов борьбы в мастерской не было заметно?

Танюша посторонилась, пропуская сыщиков внутрь.

– Посмотрите сами. Я никакого беспорядка не заметила, но вам виднее.

В мастерской было чисто и просторно. Залитая падающим через большие окна солнечным светом, она была очень приятным местом обитания. На единственном столе стояли коробочки из закусочной. И учуяв запах еды, Ваня беспокойно закурился головой:

– Это для кого же тут угощение приготовлено?

– Для Игоря. Для него купила. Но раз его нет, наверное, все выкинуть придется.

– Зачем же выкинуть? Раз Игоря все равно здесь нет, могу я отведать.

– Пожалуйста, – растерялась Танюша.

– Деньги я тебе верну.

Пока Ваня поглощал приготовленную для другого пищу, Алена с Ингой обошли мастерскую по периметру. Если центр комнаты был практически пуст, то вдоль стен располагались шкафы, полки и незаконченные работы отчима Тани. Все эти полотна от взглядов посторонних, пыли и света были аккуратно прикрыты кусками ткани.

– Отчим у тебя молодец. Аккуратный.

Таня безразлично пожала плечами. Все, что касалось ее отчима, либо оставляло девушку равнодушной, либо вызывало на ее лице гримаску неприязни.

– А что это за вещь?

Инга указывала на небольшую коробочку, которая диссонировала с общей атмосферой этой мастерской. Все тут было проникнуто духом высокого искусства, немного потрепанного временем и оттого еще более ценного. Дешевому ширпотребу не было места в этом убежище прекрасного. Но вот упаковка, которую заметила Инга, была из другой жизни – дешевая, вульгарная и прозаичная.

Да еще перед своим отъездом отчим Тани, владелец мастерской, аккуратно прикрыл тканью не только полотна, но и вообще все поверхности, должно быть, опасался пыли. Коробка же была оставлена снаружи, и поэтому она сразу бросалась в глаза.

– Это коробка из-под цифровой фотокамеры. Пустая, если судить по звуку.

Инга потрясла коробку, которая ответила ей глухим шумом. Тем не менее коробка была аккуратно закрыта.

Алена заметила:

– Стоит она тут недавно, на ней совсем нету пыли.

Открыв коробку, сыщики заглянули внутрь:

– Странно, самой камеры нет, но зато чек есть. Чья тут подпись? Ты не разберешь?

– Федоскин или Федюшин, – прочитала Алена. – Четко видны только первые две буквы.

Как фамилия твоего отчима?

– Аскетов.

– Хорошая фамилия, звучная. Но на чеке явно не его подпись.

– Не стал бы отчим такую дешевку покупать, – фыркнула Таня. – Это же Китай!

– И что?

– У Михаила вся техника только японская.

– Может быть, взял, что попроще, чтобы можно было всюду с собой таскать.

– Он и так таскает свою японскую технику. Да и вообще, если ему что-то снять надо, то у него куча друзей-фотографов. Кто-нибудь из них сделает для него классный снимок и бесплатно.

– Откуда же здесь тогда взялась эта коробочка?

– Понятия не имею!

– А тут еще бумажка вложена.

Алена взяла свернутый пополам листок бумаги и прочитала название:

– «Арестофан».

– Кто арестован? – не поняла Инга.

– Не арестован, а «Арестофан». Это средство для тех, кого мучают камни в почках, – пояснила ей Алена. – Василий Петрович одно время пил, я помню.

Инга повернулась к Танюше:

– Твой отчим страдает от мочекаменной болезни?

– Мне кажется, что у него вообще никогда и ничего не болит, – сухо отозвалась Таня. – У него даже температуры никогда не бывает. И таблеток он не пьет. Считает, что это обогащает фармацевтов, а пользы больному не приносит.

– И что, совсем не ходит в аптеку?

– Летом они с мамой ездят к бабушке в деревню, собирают там по ее указаниям травы.

И потом весь год пьют их.

– Значит, эта коробочка не может принадлежать твоему отчиму. А что, если эту коробочку оставил тут Игорь?

– А бумажка с названием лекарства?

– Тоже Игорь обронил.

– Или кто-то из клиентов, которые приходят к Михаилу сюда в мастерскую.

Да, эту версию опять же нельзя было сбрасывать со счетов. И все же самое важное для друзей-сыщиков заключалось в том, чтобы определить местонахождение Игоря. Они позвонили Полине, но та огорошила их плохой новостью:

– Ко мне приходила полиция. Они ищут Игоря!

– Мы тоже его ищем.

– Они говорят, что Мила мертва. А документы Игоря, его бумажник нашелся на месте преступления.

– Это еще ничего не доказывает.

– И самого Игоря видели поблизости от места преступления.

– Кто видел?

– Кто-то из соседей заметил, как мой сын рано утром, еще шести часов не было, выходил из комнаты этой дрянной девицы. Будто бы мальчик был бледен и ничего не видел вокруг себя.

– Они считают его виновным в убийстве Милы?

– Конечно, они мне прямо так не сказали, но настаивали, чтобы я передала Игорю их слова: пусть не усугубляет свое положение и явится к ним для важного разговора. Они так держались, словно уже точно знают, что Игорь виновен!

– Игорь не делал этого. Мы знаем, кто желал смерти Милы. А теперь этот человек охотится и за Игорем.

– О нет!

– Полина, ситуация очень серьезная.

– Я так и знала! Чувствовала, что быть беде!

– Игоря, похоже, подставили.

– Я же говорю вам! Его ищет полиция!

– Полиция – это еще полбеды. Там не чудовища работают. Игорь не виноват в убийстве Милы, и они не осудят невинного. Но боюсь, что самое скверное в том, что Игоря ищет еще один человек.

– Кто?

– Некий Борис Степанович. Ты знаешь такого?

Полина помолчала, роясь в памяти и пытаясь найти нужного человека.

– А фамилия его как? – наконец спросила она.

Если бы сыщики это знали.

– Нет, что-то такого не припомню, – призналась Полина.

– Ну, ничего страшного. Мы попытаемся выйти на этого человека сами. У нас есть одна идея, как это лучше всего сделать.

– Пожалуйста! – взмолилась Полина. – Ради меня, найдите Игоря!

– Сиди спокойно дома и выращивай Натана-два.

– Вот, кстати, и Натан вам передает, что он очень озабочен судьбой Игоря. Если нужны деньги на расходы, то он готов дать сколько нужно.

Сыщицы поблагодарили Натана за заботу и внимание, но от его денег отказались. У них было такое ощущение, что Игорь бы не одобрил того, что они взяли деньги на его поиски у человека, с которым у него сложились такие непростые отношения.

Глава 5

Сыщики потратили совсем не много времени, чтобы найти свидетеля, который видел, что Игорь покидал мастерскую в полном сознании и здравии. Этим свидетелем оказался все тот же мальчик с китайской хохлатой собачкой, с которым уже имела удовольствие беседовать Инга.

Мальчик, похоже, проводил во дворе все свое время, начиная с раннего утра и заканчивая поздним вечером. И когда ему показали фотографию Игоря, которую Танюша трогательно хранила у себя в кошельке, он тут же признал парня:

– Видел его перед обедом.

– А во сколько ты обедаешь?

– Бабуля всегда кормит меня ровно в час дня. По этой части у нее пунктик. Обязательно тарелка овощного супа и обязательно в час дня.

– Игорь шел один?

– Никого рядом с ним не было. Сам шел. И по телефону разговаривал.

– С кем?

– А я откуда знаю? С женщиной какой-то.

– Почему с женщиной?

– Ну, он ей «вы» говорил.

– И все?

– И еще я слышал, как он сказал: «Я буду там, где мы с вами договаривались. Вы хотите вернуть доверие своего мужа, а я хочу вернуть любовь своей матери». Раз «мужа», значит, он разговаривал с женщиной, ведь верно?

Мальчик смотрел на них чистыми незамутненными глазами. Он не врал, не придумывал, он просто пересказал то, что слышал.

Друзья переглянулись. Каким образом Игорь хотел вернуть свою мать? И откуда? Речь шла все о том же Натане, который, как думал Игорь, украл у него любовь матери?

Но личные дела Игоря и его матери волновали подруг сейчас меньше всего. Разработка версии о причастности ко всему случившемуся некоего Бориса Степановича казалась друзьям куда более перспективной, чем туманные изыскания самого Игоря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.